

Санкт-Петербургский государственный университет

Лю Сяомань

Выпускная квалификационная работа

**Лексико-семантическая группа «Цветы» в русской женской
поэзии первой половины XX века на фоне китайской поэзии:**

семантико-стилистический аспект

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5095. «Русский язык как
иностраный»

Профиль «Русский язык как иностранный»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра русского языка как иностранного
и методики его преподавания,
Афанасьева Наталья Андреевна

Рецензент:

академический директор, к.ф.н.,
ЧОУ ДПО «Державинский институт»
Молодых Елена Владимировна

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы изучения лексики в поэтическом тексте	
1.1. Лексическая система и лексические объединения.....	8
1.1.1. Системность в лексике.....	8
1.1.2. Лексико-семантическая и лексико-тематическая группы.....	12
1.2. Особенности языка поэзии.....	14
1.3. Изобразительные средства языка поэзии.....	17
1.3.1. Эпитет.....	18
1.3.2. Сравнение.....	19
1.3.3. Метафора.....	20
1.3.4. Олицетворение.....	21
1.4. Изучение поэзии в аспекте РКИ.....	22
1.5. Особенности языка поэзии русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века.....	24
1.6. Изучение фитонимов в русском и китайском языках, в языке русской и китайской поэзии.....	32
Выводы.....	36
Глава 2. Лексико-семантическая группа «Цветы» в русской женской поэзии первой половины XX века на фоне китайской поэзии	
2.1. Лексико-семантическая группа «Цветы» в русском и китайском языках.....	39
2.2. Лексико-семантическая группа «Цветы» в лирике русских и китайских	

поэтов-женщин первой половины XX века.....	42
2.2.1. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике русских поэтов-женщин первой половины XX века.....	42
2.2.1.1. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике А. Ахматовой.....	42
2.2.1.2. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике М. Цветаевой.....	44
2.2.2. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике китайских поэтов-женщин первой половины XX века.....	46
2.2.2.1. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике Линь Хуэйинь.....	46
2.2.2.2. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике Бин Синь.....	48
2.3. Семантико-стилистические особенности наименования цветов в лирике русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века	
2.3.1. Наименования цветов в идиостиле А. Ахматовой.....	51
2.3.2. Наименования цветов в идиостиле М. Цветаевой.....	62
2.3.3. Наименования цветов в идиостиле Линь Хуэйинь.....	68
2.3.4. Наименования цветов в идиостиле Бин Синь.....	79
Выводы.....	87
Заключение.....	92
Список использованной литературы.....	98
Приложение.....	110

Введение

Дипломная работа посвящена исследованию лексико-сематической группы «Цветы» в русской женской поэзии первой половины XX века на фоне китайской поэзии.

В современной лингвистике интерес к названиям цветов и наименованиям растений вообще довольно велик. В этом ряду как словари, например, «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.: «Растения» Н. А. Кожевниковой, З. Ю. Петровой (2015); «Словарь аллегорий, образов, ассоциаций и символов в русском языке. Растения» японской исследовательницы Кано Хироко (2020), так и монографии, например, «Мир русской природы в мире русской литературы. Слова-названия растений в русской художественной картине мира» И. С. Куликовой (2006).

Исследования посвящены изучению семантического поля «Растения» (Саид Альяффар, 1999), лексико-сематической группы «Цветы» (Лойберг, 2018), наименований цветов и трав, составляющим культурно маркированный фрагмент лексики русского языка (Ли Юецзяо, Васильева, 2020), образов растений (Пак, 2006) в русском языке.

Часто обращаются исследователи к изучению наименований цветов в русской поэзии XIX в. К. И. Шарафадина (2004) анализирует «язык цветов» в русской поэзии. В последние годы вышли работы М. Р. Ненароковой (2013, 2015, 2021).

Есть работы сопоставительного характера. В настоящее время в Китае проявляется интерес к изучению фитонимов в русском и китайском языках.

Среди ученых имена Ян Яньцзяо (2015), Дай Синьюй (2018), Го Жунжун, Ян Хайюнь (2020) и др. Флористические образы в русской и китайской поэзии первой трети XX века в центре исследования Ши Хан (2012).

Однако лексико-семантическая группа «Цветы» в русской женской поэзии первой половины XX века на фоне китайской поэзии особо не изучалась.

Актуальность работы определяется, во-первых, тем, что изучение семантико-стилистических особенностей единиц ЛСГ «Цветы» проходит в русле исследований языка русской поэзии первой половины XX века на фоне китайской поэзии. Во-вторых, актуальным является рассмотрение состава лексико-семантической группы «Цветы», лексические единицы которой являются наиболее значимыми для языка поэзии вообще. В-третьих, важным представляется обращение к творчеству русских поэтов-женщин А. Ахматовой и М. Цветаевой, ярких поэтов первой половины XX века, на фоне китайской поэзии (Линь Хуэйинь и Бин Синь), а также то, что лексические средства языка поэзии представляют определенные трудности для иностранных учащихся.

Материалом исследования служит лирика русских поэтов-женщин, а также данные «Словаря языка русской поэзии XX века», «Словаря метафор и сравнений русской литературы XIX-XX вв.», Национального корпуса русского языка (поэтического подкорпуса); а также лирика китайских поэтов-женщин, сборники стихов Бин Синь «Звёзды» и «Вешние воды», «Сборник стихов Линь Хуэйинь».

В качестве **объекта** исследования выступают единицы

лексико-сематической группы «Цветы».

Предмет исследования – семантико-стилистические особенности единиц лексико-семантической группы «Цветы» в русской женской поэзии первой половины XX века на фоне китайской поэзии.

Цель данной работы – структурировать лексико-сематическую группу «Цветы» в лирике русских и китайских поэтов-женщин, выявить семантико-стилистические особенности лексических единиц данной группы и сопоставить семантико-стилистические особенности русской женской поэзии первой половины XX века с китайской поэзией этого периода.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Определить теоретическую базу исследования.
- 2) Опираясь на данные «Национального корпуса русского языка» и «Словаря языка русской поэзии XX века», собрать приемом сплошной выборки контексты употребления названий цветов в русской и китайской женской поэзии первой половины XX века.
- 3) Определить состав лексико-семантической группы «Цветы» русского и китайского языков и русской и китайской женской поэзии первой половины XX века.
- 4) Выявить семантико-стилистические особенности единиц лексико-семантической группы «Цветы» в лирике русских и китайских поэтов-женщин.

Гипотеза исследования заключается в том, что особенности употребления единиц лексико-семантической группы «Цветы» лирики русских и китайских

поэтов-женщин первой половины XX века отражают не только характерные черты идиостилей поэтов-женщин, но и демонстрируют национально-культурную специфику русского и китайского языка женской поэзии первой половины XX в.

В работе использованы следующие **методы** исследования:

- 1) метод сплошной выборки материала;
- 2) описательный метод;
- 3) прием количественного подсчета единиц;
- 4) стилистический метод с контекстуальным семантико-стилистическим анализом словоупотребления;

Научная новизна работы связана с тем, что в ней представлен семантико-стилистический анализ единиц ЛСГ «Цветы» в лирике русских и китайских поэтов-женщин.

Теоретическая значимость исследования может состоять в структурировании и семантико-стилистическом анализе единиц ЛСГ «Цветы» в лирике русских и китайских поэтов-женщин.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в курсах стилистики и культуры речи, на практических занятиях по анализу поэтического текста, на занятиях по чтению в иностранной аудитории.

Структура работы: работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка литературы и Приложения.

Глава 1. Теоретические основы изучения лексики в поэтическом тексте

1.1. Лексическая система и лексические объединения

1.1.1. Системность в лексике

«Системность языка является общепризнанным положением в лингвистике» (Зиновьева, Хруненко, 2015: 76). Объясняя, что такое языковая система, Е. И. Зиновьева и А. В. Хруненко цитируют слова Н. И. Степанова: «языковая система – множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенное единство и целостность» (Зиновьева, Хруненко, 2015: 76).

И. П. Слесарева приводит слова Н. И. Степанова: «в общем смысле под системой понимается "совокупность элементов, связанных внутренними отношениями". Системны фонологические связи и зависимости (система в фонетике), грамматические зависимости (система в морфологии и синтаксисе)» (Слесарева, 2010: 13).

И. П. Слесарева подчёркивает, что лексика тоже система, которая имеет «многомерные связи между словами». По отношению к лексике понятие система используется сравнительно недавно и «с оговорками, хотя понимание того, что слова в языке связаны внутренними отношениями, было свойственно исследователям лексики с древнейших времен» (Слесарева, 2010: 13).

В лексике существуют три основных типа связей (отношений) – парадигматические, синтагматические и деривационные.

Л. В. Николенко называет парадигматическими «семантические отношения, складывающиеся между словами в составе определенной группы. Они показывают, как устроена лексическая система языка» (Николенко, 2005: 9).

Е. И. Зиновьева считает, что парадигматические связи составляют основу лексической системы любого языка. «Однако семантика конкретных слов может

отражать особенности контекста, в чем также проявляются системные связи в лексике» (Зиновьева, 2005: 31).

Синтагматические отношения Л. П. Крысин определяет как отношения между словами: «в тексте, в речи слова сочетаются друг с другом; в этом случае действуют закономерности соединения, сочетания слов в пределах предложения или целого текста» (Крысин, 2007: 65).

Одним из проявлений системности лексики являются деривационные отношения. Е. И. Зиновьева и А. В. Хруненко уточняют, что «наличие деривационных (словообразовательных) отношений между единицами-отношений смысловой мотивации одних слов другими – это одно из проявлений системности лексики» (Зиновьева, Хруненко, 2015: 80).

Д. И. Шмелев в книге «Современный русский язык» пишет, что деривационная связанность является «формальной мотивированностью слова» (Шмелев, 2006: 226).

Д. И. Шмелев в книге «Современный русский язык» пишет, что «взаимобусловленность парадигматических и синтагматических связей слов наглядно проявляется в тех случаях, когда типичный для определенной группы слов контекст сам по себе сигнализирует о соответствующем значении» (Шмелев, 2006: 214).

Е. И. Зиновьева и А. В. Хруненко полагают, что «взаимосвязь парадигматических, синтагматических и деривационных отношений в лексической системе важно учитывать при лингводидактическом описании русского языка как иностранного» (Зиновьева, Хруненко, 2015: 83).

По мнению Е. И. Зиновьевой и А. В. Хруненко, в лексической системе языка выделяют группы слов, которые связаны общностью или противоположностью значения – синонимы и антонимы; «сходных или противопоставленных по стилистическим свойствам; объединенных общим типом словообразования; связанных общностью происхождения; принадлежностью к активному или пассивному запасу лексики и т.д.» (Зиновьева, Хруненкова, 2015: 78).

Синонимы – это слова, которые сопоставляются в данном лексико-семантическом объединении, они «тождественны или предельно близки по значению, – пишет В. И. Половникова, цитируя А. А. Брагину: "хотя и разные, но они близки по своему значению и выражают одно понятие"» (Половникова, 1988: 23).

Антонимы – это слова, которые имеют в своем значении качественный признак и «потому способные противопоставляться друг другу как противоположные по значению» (Ахманова, 1990: 202).

Кроме синонимов и антонимов, системность в лексике еще проявляется в лексико-семантических группах (ЛСГ), лексико-тематических группах (ЛТГ), семантическом поле и т. д.

И. П. Слесарева пишет, что «при описании лексики по ЛСГ различные типы отношения между словами (синонимия, антонимия и т. д.) рассматриваются не изолированно, а в общей системе всех лексико-семантических связей» (Слесарева, 2010: 14).

И. П. Слесарева в своей книге «Проблемы описания и преподавания русской

лексики» добавляет, что ЛСГ – это «группа слов, достаточно тесно связанных между собой по смыслу». «Однако поскольку смысловые связи между словами чрезвычайно разнообразны, термин ЛСТ используется по отношению к лексическим единицам, объединенным разными типами смысловой общности» (Слесарева, 2010: 50).

Определяя, что такое лексико-тематические группы, Е. И. Зиновьева и А. В. Хруненкова пишут в своей коллективной работе, что «тематические группы включают лексические единицы разных частей речи, неоднородные с точки зрения их внутриязыковых особенностей, трудностей усвоения и т. п.» (Зиновьева, Хруненкова, 2015: 83).

С понятием системности в лексике связана теория семантического поля. И. П. Слесарева приводит слова немецкого ученого Р. Мейера: «взгляд на лексику как систему оформился в так называемую теорию семантического поля. Теория семантического поля включает в себя также и проблему лексико-семантических групп» (Слесарева, 2010: 11). А также добавляет, что понятия семантического поля и ЛСГ – это одно из «основных понятий современной лексической семантики», которое надолго определило целое направление лингвистических исследований (Слесарева, 2010: 14).

Таким образом, системность языка играет важную роль в лингвистике. Системность в лексике проявляется через разные системные отношения: синтагматические, парадигматические и деривационные. Разные системные отношения проявляются на разных уровнях (в антонимии; в синонимии; в ЛСГ; в ЛТГ и т. д.). Системность в лексике, отношения между словами необходимо

учитывать при лингводидактическом описании русского языка как иностранного.

1.1.2. Лексико-семантическая и лексико-тематическая группы

В лексической системе выделяют две основные группы – это лексико-семантическая и лексико-тематическая группы.

По мнению В. Г. Гака, слова могут «объединяться друг с другом на основании общности грамматических значений, на основании общности морфемного состава, и наконец, на основании каких-то ассоциаций в сфере лексического значения, между словами обнаруживаются два типа семантических ассоциаций – по сходству и по смежности». Слова, входящие в лексико-семантическую группу, объединяются по сходству значения. А в тематическую группу – «ассоциациями по смежности» (Гак, 1977: 150).

Сейчас многие учёные обращаются в своих исследованиях к лексико-семантическим группам, при этом дают разные определения самой группе.

Т. В. Жеребило пишет, что лексико-семантическая группа – это слова «одной части речи, объединенные ядерной (основной) семой» (Жеребило, 2010: 174).

А. А. Уфимцева считает лексико-семантическую группу предметом «историко-семантического исследования, которая отличается как от «предметных групп», составляемых по общности обозначаемых словами предметов в явлений, так и от «понятийных полей», в основу разграничения которых кладутся круги и сферы чистых понятий» (Уфимцева, 1962: 137).

Э. В. Кузнецова полагает, что ЛСГ – это группа, которая объединяет «в себе слова одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема — категориально-лексическая (архисема, классема)» (Кузнецова, 1989: 73).

Ученые не дают единого определения ЛСГ, но Н. М. Шанский даёт относительно полное определение. По мнению Н. М. Шанского, ЛСГ – это «языковая и психологическая реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу». ЛСГ, – по мнению исследователя, – необходимо «признать одной из основных форм группировки лексики при обучении русскому языку как иностранному» (Шанский, 2013: 52).

Е. И. Зиновьева замечает в своей работе, что в структуре ЛСГ «выделяются ядро и периферия». В ядро ЛСГ входят слова, «нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению». Периферия ЛСГ состоит из «лексических единиц с наибольшим числом дифференциальных сем: это могут быть специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения» (Зиновьева, 2005: 46).

Д. Б. Тотрова в своем автореферате пишет, что ЛТГ – это совокупность «разнородных лексических единиц», которые состоят из какого-либо общего компонента «значения и располагающих реальной возможностью взаимопересечений с другими полями» (Тотрова, 2010: 8).

Вэй Цзичжэ считает, что в структуре ЛТГ выделяются синонимы, антонимы,

гипонимы, конверсивы и т.п. (Вэй Цзичжэ, 2018: 14).

П. Н. Денисов в своей книге добавляет, что в ядре тематических групп могут реализоваться категории «часть – целое»; «предмет – его функция» (Денисов, 1980: 128).

П. И. Денисов цитирует слова А. Н. Тихонова: «сложность тематических групп состоит в том, что чисто тематической классификации поддаются только имена существительные». По мнению П. Н. Денисова, ЛСГ объединяют слова, которые относятся к какой-либо одной части речи, т. е. «в них могут объединяться или существительные, или прилагательные, или глаголы, или наречия и т. д.» (Денисов, 1980: 128).

Таким образом, ЛСГ понимается как слова одной части речи, которые объединяются по сходству значения. В структуре ЛСГ «выделяются ядро и периферия» (Зиновьева, 2005: 46). В нашей работе мы обратимся к понятию лексико-семантической группы, под которой будем понимать совокупность слов, которые относятся к одной части речи.

1.2. Особенности языка поэзии

Поэтический язык – это язык поэтических произведений. Вопросы изучения особенностей языка поэзии стали предметом исследования в работах Г. О. Винокура, Ю. М. Лотмана и др.

Определяя, что такое поэтический язык, Г. О. Винокур пишет о том, что в лингвистике существует три точки зрения. Первая понимает под поэтическим языком «стиль речи, имеющий, наряду с другими стилями, свою традицию

употребления языковых средств в особом значении, в данном случае – поэтическом»; вторая рассматривает поэтический язык «как язык, наделенный особой поэтической экспрессией», согласно третьей – это «язык, возведенный в ранг искусства». «В третьем – важнейшем – определении пересекаются и оба предыдущих, потому что он демонстрирует нам язык в особой функции – поэтической (художественной)» (Винокур, 1991: 24).

Поэтический текст имеет особую организацию, В. А. Демидова цитирует слова О. В. Дмитриева: к структурной организации относятся «структурные элементы (количество стрóf, число строк в строфе и ее построение, длина строк, характер рифм, их расположение и т.д.), которые жестко завязаны на содержании произведения» (Демидова, 2018: 15).

По мнению Г. О. Винокура, поэтический язык имеет «свою историю». «Ближайшим образом она отражает историю общественных языковых вкусов, социальную психологию языка. Чуть ли не решающее значение в этом отношении имеет история самой по себе поэтической темы: поэтичность или антипоэтичность языка в очень большой степени сводится к вопросу о том, о каких предметах считается возможным или невозможным писать в поэтическом произведении. "Соловей можно, форсунка – нельзя", как формулировал уже в наше время Маяковский» (Винокур, 1991: 27).

Ю. М. Лотман полагает, что «единство стиха проявляется на метрическом, интонационном, синтаксическом и смысловом уровнях. Оно может дополняться единством фонологической организации, которая часто образует внутри стиха прочные локальные связи» (Лотман, 1996: 87).

Функция языка художественной литературы – это специфика поэтического языка. Л. М. Крупчанова считает, что «язык художественной литературы выражает содержание художественной литературы, словесного искусства. Эту свою особую функцию поэтический язык осуществляет на уровне живого языкового словоупотребления, на уровне речи, в свою очередь формирующей художественный стиль» (Крупчанова, 2005: 24).

Г. О. Винокур уточняет, что «буквальное значение слова в поэзии раскрывает внутри себя новые, иные смыслы совершенно так же, как расширяется в искусстве значение описываемого единичного эмпирического факта до степени того или иного обобщения» (Винокур, 1991: 28).

Ю. М. Лотман, как и Г. О. Винокур, полагает, что «любые элементы, являющиеся в языке формальными, могут приобретать в поэзии семантический характер, получая дополнительные значения» (Лотман, 1996: 41).

Л. М. Крупчанова пишет, что «с помощью словесного образа можно нарисовать картину природы, показать историю формирования человеческого характера, изобразить движение масс. Наконец, словесный образ может быть близок музыкальному, как это наблюдается в стихе. Слово прочно связано с мыслью, с понятием, и поэтому по сравнению с другими средствами создания образа оно более емко и более активно» (Крупчанова, 2005: 24).

Таким образом, поэтический язык – это язык, отличающийся от языка общего. Слово может приобретать новое значение в поэтическом тексте.

1.3. Изобразительные средства языка поэзии

Изобразительные средства – это художественные приемы, которые особенно часто встречаются в поэтическом творчестве. К рассмотрению характерных особенностей изобразительных средств обращаются, например, А. П. Сковородников, В. М. Кожевников, В. П. Москвин, А. В. Федоров, В. К. Приходько, Л. И. Тимофеев и другие исследователи.

Определяя, что такое выразительные средства, А. В. Федоров пишет в своей работе, что «в системе стиля всякое средство выражения, всякий элемент языка», который приобретает стилистическую функцию, становится выразительным средством (Федоров, 1971: 73).

В «Энциклопедическом словаре-справочнике» А. П. Сковородников добавляет, что выразительными средствами прежде всего считают тропы и стилистические фигуры (Сковородников, 2011: 91).

Н. А. Сырма пишет, что тропы – это «средства создания ткани текста», они «реализуются на уровне слова или словосочетания». Фигуры речи – это «средства создания ткани текста, которые реализуются в определенном смысловом отрезке, равном предложению или большем, чем предложение» (Сырма, 2007: 5).

А. П. Сковородников считает, что с точки зрения системного подхода к стилистическим терминам, выразительные средства – это такие языковые средства, «которые способствуют точности, логичности, ясности, экспрессивности и обеспечивают полноценное восприятие речи адресатом» (Сковородников, 2011: 38).

В поэзии часто используются такие изобразительные средства, как эпитет, сравнение, метафора, олицетворение и т. д.

1.3.1. Эпитет

В «Энциклопедическом словарь-справочнике» написано, что эпитет понимается как слово, которое образно определяет «предмет или действие, подчеркивающее характерное их свойство», которое «наиболее употребительно в художественной речи, где оно выполняет эстетическую функцию» (Сковородников, 2011: 460).

Эпитет является одним из тропов, образным определением предмета, выраженным «преимущественно прилагательным, но также наречием, именем существительным, числительным, глаголом» (ЛитЭС 1987: 512).

В. П. Москвин полагает, что «по семантическому параметру выделяют эпитеты цветные (*лазурное небо, янтарный мед*)», а также эпитеты, которые дают «психологическую, поведенческую, портретную характеристику лица либо характеризующие объекты по форме, размеру, температуре и т. д.» (Москвин 2004: 21).

По мнению В. П. Москвина, по характеру номинации выделяются «эпитеты с прямым значением (*жёлтый луч, зелёный лес*) и два типа эпитетов с переносным значением: метафорические (*золотой луч*) и метонимические (*зелёный шум*)» (Москвин 2004: 21).

В. П. Москвин называет метонимический эпитет смещённым, так как «метонимические эпитеты образуются в результате использования

стилистического приема, который именуется смещением, ср. *запах белых роз* → *белый запах роз, шум зелёного леса* → *зелёный шум*» (Москвин 2004: 21).

1.3.2. Сравнение

Одним из изобразительных средств языка поэзии является сравнение. В учебном пособии «Выразительные средства языка» В. К. Приходько сравнение понимается как «фигура речи, которая состоит в сопоставлении двух понятий, явлений, ситуаций». «Сравнение может быть выражено сравнительным оборотом с союзами: *как, как будто, будто, словно*, сравнительной степенью прилагательного или наречия или формой творительного падежа со значением сравнения, присоединительной конструкцией со словом *так*» (Приходько 2008: 217).

Л. И. Тимофеев отмечает, что при помощи сравнения, словесного оборота и эпитета «с собой ясностью и четкостью обнаруживается интересующая поэта сторона явления» (Тимофеев 1987: 244).

Объясняя отношения между сравнением и метафорой, В. Н. Телия цитирует слова Х. Д. Леэметс: «сравнение рассматривается как составляющая метафоры. Метафора всегда начинается с сопоставления, простейшей формой которого является сравнение, но не все метафоры разворачиваются в сравнение – как в силу поверхностно-синтаксических, так и глубинно-синтаксических ограничений» (Телия 1988: 10).

1.3.3. Метафора

В «Литературном энциклопедическом словаре» написано, что метафора – это вид тропа, «перенесение свойств одного предмета на другой, по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту» (ЛитЭС 1987: 218).

А. П. Сковородников пишет, что «метафора возникает при сопоставлении объектов, принадлежащих разным классам». Он приводит слова Н. Д. Арутюновой: «метафора как бы отвергает принадлежность объекта к тому классу, в который он входит, и включает его в категорию, к которой он не может быть отнесен на рациональном основании». А. П. Сковородников добавляет, что «в основе метафоры лежит сравнение. Ее традиционно называют сокращенным сравнением – без предикатов подобия (*похож, напоминает* и др.) и компаративных союзов (*как, как будто, как бы, словно, точно* и др.)» (Сковородников, 2011: 91).

В. К. Приходько считает, что возможна классификация метафоры по частям речи. Так как «метафора развивается на основе разных частей речи». Он приводит примеры из работы Т. В. Матвеевой: «1) именная субстантивная (на базе имен существительных): *Улыбкой ясною природа / Сквозь сон встречает утро года* (А. С. Пушкин); 2) глагольная (на базе глаголов): *Ночь царила долго в темном поле...* (С. Есенин); 3) адъективная (на базе прилагательных): *Молчала только ты и речи огневые, безмолвные слова мне посылал твой взор* (К. Бальмонт)» (Приходько 2008: 60).

Г. Н. Складарская в своей работе отмечает, что художественная метафора является внесистемной и субъективной, отражающей индивидуальный взгляд

на мир, «выполняет эстетическую функцию, сохраняет «авторство», обладает максимальной синтагматической обусловленностью, уникальна, невоспроизводима» (Скляревская 1993: 37).

1.3.4. Олицетворение

Приём олицетворения часто используется в художественных текстах. Определяя, что такое олицетворение, Н. А. Сырма пишет в своей работе, что олицетворение является перенесением человеческих черт и характеристик на неживые и неодушевленные предметы. «Олицетворение часто имеет разную грамматическую структуру, но подчинено определенным правилам построения» (Сырма, 2007: 14).

Существуют разные классификации олицетворения. К. В. Засемкова, ссылаясь на Т. В. Матвееву, говорит об олицетворении как о «семантической разновидности метафоры». Т. В. Матвеева упоминает два вида олицетворения: языковое (*годы летят, дождь шел* и т. п.) и индивидуально-авторское олицетворение. Олицетворение может быть «реализовано как в отдельном словосочетании или предложении, так и более крупном фрагменте вплоть до целого текста» (Засемкова, 2016: 10).

К. В. Засемкова считает, что «приемы олицетворения могут выявлять специфику идиостиля писателя или поэта. С практической точки зрения такие исследования могут быть практически интересны для лингвистической экспертизы текста и практики перевода – как выявление авторских особенностей построения текста поможет максимально передать авторский

стиль при переводе» (Засемкова, 2016: 14).

Таким образом, к изобразительным средствам языка относятся разнообразные приемы, которые имеют стилистическую функцию. При помощи этих средств поэт может лучше выразить свою мысль.

1.4. Изучение поэзии в аспекте РКИ

Базовой единицей обучения иностранному языку является художественная литература, которая играет значительную роль в методике преподавания РКИ.

Е. Г. Штырлина считает, что на занятиях по русскому языку как иностранному использование художественных текстов способствует «постоянному расширению запаса языковых средств и пониманию их функциональных особенностей, формированию социокультурной и лингвострановедческой компетенций, развитию познавательной активности и повышению мотивации к изучению языка» (Штырлина, 2016: 228).

Н. В. Кулибина пишет в своей работе, что для урока русского языка как иностранного очень важен процесс смыслового восприятия текста и «работа над художественным текстом может быть организована как практика чтения, конечной целью которой является обучение когнитивной (интерпретационной) деятельности (при чтении художественной литературы)» (Кулибина, 2001: 123).

Е. Г. Штырлина цитирует слова О. Н. Русецкой: «поэтические тексты отражают специфический взгляд на действительность художника слова, носителя русской культуры, и готовят к восприятию межкультурной вариативности системы мировоззрений». Эти тексты для обучаемых сложны,

потому что они «характеризуются ярко выраженной эстетической направленностью, повышенной эмоциональностью, антропоцентричностью, образностью и фрагментарностью» (Штырлина, 2016: 228).

Отбирать тексты для изучения в иностранной аудитории необходимо с учётом не только уровня языковой подготовки, но и «возрастных и профессиональных интересов, гендерных характеристик, этнических и психологических особенностей учащихся» (Штырлина, 2016: 229).

Е. Г. Штырлина отмечает, что на начальном этапе применение поэтических произведений для обучения произношению наиболее эффективно: «при выполнении упражнений на закрепление фонетического материала, во время фонетических зарядок. Вместе с тем поэтические тексты могут служить и для закрепления лексического или грамматического материала, становиться составляющей занятий по развитию речи» (Штырлина, 2016: 228).

Е. Г. Штырлина добавляет, что на притекстовом этапе преподаватели могут вслух читать изучаемое стихотворение для ознакомления с ним учащихся (Штырлина, 2016: 229).

И. В. Лапин пишет в своей работе, что особенность поэтических текстов – это «краткий объем, использование изученного материала по грамматике, интересное для учащихся содержание». Для первичного восприятия используется предтекстовая работа, которая включает «знакомство с основными моментами биографии и творчества поэта, а также выполнение заданий, связанных с новой лексикой» (Лапин, 2016: 138).

Т. М. Иванова полагает, если иностранные студенты хотят осваивать

иноязычную культуру с помощью знакомства с произведениями литературы, «во-первых, студенты-иностранцы обладают определёнными запасами фоновых знаний, и, во-вторых, студенты обладают определённым запасом теоретических культуроведческих знаний» (Иванова, 2010: 252).

Н. В. Кулибина считает, что «при работе над художественным текстом на уроке русского языка как иностранного нет необходимости специально анализировать (выявлять и разбирать) языковые средства цельности и связности, но читатель должен понять текст именно как законченное и целостное явление, имеющее смысл. Задача преподавателя – помочь ему в этом, именно помочь учащемуся самому понять, а не объяснить ему» (Кулибина, 2015: 30).

Таким образом, на занятиях по русскому языку как иностранному использование художественных и поэтических текстов способствует расширению запаса языковых средств студентов, закреплению лексических и грамматических знаний студентов, расширению знаний студентов о русской культуре и их развитию речи.

1.5. Особенности языка поэзии русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века

К рассмотрению характерных особенностей языка поэзии русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века обращаются, например, М. Г. Юсуфов (2018), Л. Д. Джавадова (2018), О. С. Давыдова, Л. П. Егорова (2014), О. Д. Цыренова (2006), М. Басманов (1994) и другие исследователи.

М. Г. Юсуфов и Л. Д. Джавадова приводят слова О. Мандельштама, что

общим источником индивидуальных поэтических стилей серебряного века являлся символизм. Н. В. Барковская соглашается с этими учёными и добавляет, что символизм воскрешает традиции Фета и Тютчева и ориентируется на французских поэтов (Т. Готье, Ш. Бодлер, П. Верлен).

И. Познякова полагает, что «женская поэзия всегда включает много любовной лирики» (Познякова, 2011: 6).

О. С. Давыдова считает, что на рубеже XIX – XX веков поэтессы часто использовали метафору и олицетворение в стихотворениях и что в начале XX века поэтессы подчиняют все передаче оттенков ощущений, «через которые раскрываются качества предмета, огромное значение придавали мелодике и музыкальной структуре стиха». «Музыкальность проявляется у них в звуковой организации стиха (аллитерации, ассонансы, повторы)» (Давыдова, 2019: 03).

Анна Андреевна Ахматова (1889-1966) является одной из наиболее значимых фигур Серебряного века.

Одной из ведущих особенностей лирики поэта называют обращенность к теме любви. Анна Ахматова является одним из ярких представителей любовной поэзии XX века. В. М. Жирмунский считает, что в лирике Анны Ахматовой основой является любовная тема – «как в народной песне и в сонетах Петрарки, в лирике Гете и Пушкина и во всей мировой поэзии вообще». «Из объекта поэтического чувства женщина стала в поэзии лирическим героем» (Жирмунский, 1973: 42).

Анна Ахматова написала много стихотворений о любви, в которых встречаются наименования цветов, например, «Весенний воздух властно смел...»,

«Другая песенка», «Высокие своды костела...», «Я написала слова...» и др.

Другой особенностью лирики А. Ахматовой является то, что она приближает стихотворную речь к речи разговорной, а также то, что поэтесса продолжает в своей поэзии традиции русского реалистического искусства.

В. М. Жирмунский пишет, что поэзия А. Ахматовой продолжает черты русского реалистического искусства XIX в: простота и прозрачность художественной формы, «правдивость и подлинность чувства, объективность художественного метода, при всем неповторимом личном своеобразии» (Жирмунский, 1973: 39).

Значимую роль в поэтической системе А. Ахматовой играют наименования цветов. Исследованию символики цветов в ранней и поздней лирике поэта посвящены работы В. С. Авдюхиной и Т. Н. Коростылёвой (2018) и М. В. Серовой (2019).

Ученые приходят к выводу, что «флора в ранних стихотворениях символизирует скромность, спокойствие, нежную любовь, а позднее – преобладают мотивы смерти, печали и разлуки» (Авдюхина, Коростылёва 2018: 1).

Марина Ивановна Цветаева (1892-1941) – одна из самых известных русских поэтесс серебряного века. Поэтесса родилась в Москве.

И. А. Нестерова пишет, что «Марина Цветаева считала себя поэтом чувства». Её произведения отличалась лирической погруженностью в себя и отстраненностью от реальной жизни, от исторических событий (Нестерова, 2019: 12).

И. А. Нестерова полагает, что «Марина Цветаева использует речевые контрасты» (Нестерова, 2019: 12). В связи с этим, в её стихах часто появляется противопоставление разговорной лексики и фольклора. В её стихах редко используются архаизмы, окказионализмы и разновидность неологизмов.

И. А. Нестерова добавляет, что «в поэзии Цветаевой лексический контраст часто достигается путем использования иноязычной лексики, которая рифмуется с русскоязычными словами». Марина Цветаева часто использует неожиданные метафоры, экспрессивные эпитеты (Нестерова, 2019: 12).

Ирина Познякова считает, что мировые войны и революция России на рубеже XIX-XX веков повлияли на поэзию Анны Ахматовой и Марины Цветаевой. Главными темами их творчества является любовь к мужчине, к родине, к поэзии.

Обратимся к рассмотрению особенностей языка поэзии китайских поэтов-женщин первой половины XX века.

О. Д. Цыренова пишет, что «движение 4 мая 1919 г.» является точкой отсчета для новой китайской культуры, деятели литературы и искусства отказались от устаревших выразительных средств, «заговорили на языке народа - байхуа».

О. Д. Цыренова полагает, что поэзии «для создания новых поэтических форм, соответствующих новому содержанию и разговорному языку, предстояло совершить художественный переворот. Соответствующей формой стал свободный стих с заимствованными на Западе и ставшими впоследствии характерными чертами китайской поэзии XX в. принципом разбивки стихов на строки, отсутствием рифмы, произвольным количеством иероглифов в строке,

свободным строфическим построением» (Цыренова, 2006: 10).

О. Д. Цыренова считает, что возникший под влиянием западной поэзии китайский верлибр стал преобладающей стихотворной формой. «Ею пользуются авторы лирических стихотворений сяоши, философских коротких стихов, гражданской, любовной и пейзажной лирики» (Цыренова, 2006: 10).

В первой половине XX века поэты широко используют в своих произведениях естественные интонации, разговорный язык, простые художественные средства, так как их основной задачей было создание понятной и доступной простому читателю поэзии.

На фоне антияпонского Сопротивления (1937-1945) «появились патриотические сборники, не замкнувшиеся, однако, только на антивоенной тематике. В них отразилась борьба поэтов против любых форм насилия и тирании». За это время сражающийся народ становился героем литературных произведений. «Вместе с тем, из поэзии практически полностью исчезла любовная лирика» (Цыренова, 2006: 10).

Михаил Басманов пишет в журнале Арион, что темы произведений китайских поэтесс подсказаны самой жизнью. «Уединение, вынужденно ограниченное пределами дома, постоянное ожидание любимого, надолго отлучившегося по делам службы или отправившегося с войсками в далекий поход», поэтому тема встреч и разлук является одной из центральных в женской поэзии Китая. (Басманов, 1994: 7)

Михаил Басманов добавляет, что пейзажная лирика занимает видное место в творчестве китайских поэтесс. «Она поражает точностью передаваемой

картины и в то же время — оттенков настроения, изобилует символикой, намеками, параллелизмами» (Басманов, 1994: 7).

Линь Хуэйинь (1904-1955) известна как первая женщина-архитектор в современном Китае и ее муж, знаменитый «отец современной китайской архитектуры» Лян Сичэн. Поэтесса родилась в Ханчжоу в богатой семье.

Т. Б. Савинова и С. К. Данчинова пишут в своей коллективной работе, что традиционные китайские флористические символы часто появляются в поэтическом творчестве Линь Хуэйинь. «Например, стихотворение «一首桃» – «Стихотворение о цветах персика». В данном стихотворении цветы персика символизируют наступление весны» (Савинова, Данчинова, 2020: 77).

Т. Б. Савинова и С. К. Данчинова полагают, что Линь Хуэйинь не только использует традиционные китайские символы в поэзии, но и разрабатывает систему авторских символов.

Редакторы издательства «Народная литература» считают, что «тексты Линь Хуэйинь в основном сосредоточены на взлетах и падениях и волнах личных эмоций, исследуют философию жизни и любви, предложения эвфемистичны и мягки, а ритм естественен»¹ (Линь Хуэйинь, 2020).

Ю Мин добавляет, что «выбор темы ограничен природными обычаями, и тема о социальной реальности мало затронута. Тем не менее, Линь Хуэй чувствовала сцены природы с уникальной женской чувствительностью, демонстрируя тонкий опыт, присущий только женщинам, и возвышаясь до ощущения жизни» (Ю Мин. 2013: 66).

¹ Перевод с китайского языка на русский осуществлен автором ВКР.

Ю Мин пишет, что Линь Хуэй не только является архитектором, но и писателем. Ее творение более или менее воплощают цвет, который сочетает гуманистический дух с современными инженерными технологиями. «Оно также обогащает поэтическое выражение “течение Синьюэ”² с точки зрения формы. Выражение и использование архитектурных образов склонны появляться в поэзии» (Ю Мин. 2013: 66).

Бин Синь (1900-1999) – китайская писательница, поэтесса, переводчица (Бин Синь – псевдоним, настоящее имя – Се Ваньин), представительница движения за новую словесность. Поэтесса родилась на территории современного района Гулоу городского округа Фучжоу провинции Фуцзянь. Её отец был офицером военно-морского флота Цинской империи.

Юань Фан считает, что Бин Синь является создателем литературы о материнской любви в истории современной литературы и представила уникальное духовное творчество женщин-писательниц. Бин Синь выражала свою любовь и восхищение пейзажами, цветами, птицами, красотами и художественной красотой в её поэзии. «Она никогда не скрывала своей любви к красоте как женщина» (Юань Фан. 2016: 1).

Юань Фан добавляет, что «Бин Синь любит море больше, чем горы, ночь больше, чем день, а цветы османтуса, хризантемы и т.д. больше, чем пионы. В последние годы жизни Бин Синь также начала восхвалять орхидею, ей нравился ее высококачественный и джентльменский стиль» (Юань Фан. 2016: 98).

Ма Руй пишет, что Бин Синь перевела много произведений Тагора. «Тагор

² “течение Синьюэ” – это важное поэтическое течение в истории китайской современной новой поэзии.

оказал важное влияние на все литературное творчество Бин Синь, особенно на создание поэзии. Бин Синь создала сборник стихов «Звезды» под влиянием Тагора. Маленькие стихотворения, которые она писала, были не только красивыми и изысканными по содержанию, но и очень хорошо описывали мгновенные чувства» (Ма Руй. 2014: 119).

Ма Руй полагает, что сборник стихов «Звезды» Бин Синь написан во многом под влиянием «Сборника летающих птиц» Р. Тагора. Во-первых, стихи в «Собрании летающих птиц» короткие и лаконичные, но они содержат богатую философию. Во-вторых, Тагор часто использует естественные образы, такие как ветер, деревья, трава, тени, солнечный свет, звезды и земля, чтобы выразить простую философию. А Бин Синь часто использует естественные образы, такие как реки, цветы, звезды, земля и небо в «Звездах», чтобы выразить свои собственные жизненные взгляды (Ма Руй 2014: 119).

Таким образом, женская и русская, и китайская поэзия часто обращается к теме любви. Язык поэзии русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века характеризуется особым вниманием к цветочной лексике. У русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века есть целые стихотворения, циклы и значительные фрагменты поэм, построенные на активном использовании наименований цветов: «*Последняя роза*» (А. Ахматова), «*Летний сад*» (А. Ахматова), «*Любовь*» (А. Ахматова), «*Рассвет*» (М. Цветаева), «*Счастье*» (М. Цветаева), «*Резеда и роза*» (М. Цветаева), «*Стихотворение о цветах персика*» (Линь Хуэйинь), «*Спокойный двор*» (Линь Хуэйинь), «*Ты – апрельский день мира*» (Линь

Хуэйинь), сборник стихов «*Вешняя вода*» и «*Звезды*» (Бин Синь) и др.

1.6. Изучение фитонимов в русском и китайском языках, в языке русской и китайской поэзии

Фитонимы являются особой тематической группой лексики современного русского языка, которая включает в себя названия различных растений. Фитонимы стали предметом исследования в работах А. А. Григорьевой, А. М. Летовой, Го Жунжун, Ян Хайюнь, Ши Хан и др.

В настоящее время в науке нет единой системной организации растительных реалий. «Существуют лингвистические и биологические классификации фитонимических единиц» (Мергенова Болды, 2019: 45). Лингвисты выделяют определенные тематические группы наименований растений, потому что фитонимы, как и другие лексические единицы, обладают тенденцией к классификации.

Например, в «Большом толковом словаре русских существительных» в разделе «Растения и грибы» выделено 5 групп растений с подгруппами: «1) Существительные, обозначающие общие понятия растений (дерево, куст, трава); 2) Существительные, обозначающие растения (рябина, малина, береза): съедобные (груша, тыква, виноград); несъедобные (жасмин, астра, плющ) 3) существительные, обозначающие грибы (масленка, грудка); 4) Существительные, обозначающие совокупность растений (березы); 5) Существительные, которые называют части растений (ветви, ствол, корень)» (Бабенко, 2005: 10).

В словаре «Система лексических минимумов современного русского языка» в разделе «Человек и мир» выделено 5 групп фитонимов с подгруппами: «1) общие слова (растение, зелень); 2) виды растений (трава, дерево, гриб); 3) строение растений (ствол, корень); 4) накопление растений (лес, сад)» (Морковкин, 2003: 78).

Классификации фитонимических единиц приведена не только в словарях, но и в работах исследователей.

Например, И. С. Зварыкина в своей работе предлагает классификацию фитонимических единиц в русском языке по следующим подгруппам: «1) деревья; 2) кустарники; 3) крупы; 4) цветы; 5) травы; 6) грибы» (Зварыкина, 2014: 34).

А. А. Григорьева, исследуя фитонимические единицы в китайском языке, предлагает следующую классификацию: 1) названия отдельных видов растений: а) овощные культуры: 大葱 лук, 蒜 чеснок, 葫芦 тыква-горлянка, 瓜 тыква, 姜 имбирь, 萝卜 редька и др. б) цветы: 莲花/连, 芙蓉 лотос, 兰花/兰 орхидея, 桃花 цветы персика, 水仙 нарцисс, 菊 хризантема. с) Зерновая культура: 竹子/竹 бамбуком. d) Деревья: 松 сосна, 柏 кипарис, 桑 тутовник (шелковица). 2) родовые названия растений: трава 草, цветок 花. 3) названия плодов и ягод: персик 桃, слива 梅, абрикос 杏, арбуз 西瓜. 4) сборные названия растительности: фитоним 林 лес. 5) названия частей растений (Григорьева, 2018: 1).

В нашей работе, посвященной наименованиям цветов, мы обратимся к классификации единиц ЛСГ «Цветы» по подгруппам: «лесные цветы, луговые и

полевые цветы, болотные и водные цветы, садовые цветы, комнатные цветы и горные цветы» (Лойберг, 2018: 198).

Наименованиям цветов в русской культуре, русском художественном тексте посвящены работы Го Жунжун (2020), Ян Хайюнь (2020), Ши Хан (2012).

Значимо изучение цветов в русской языковой культуре на фоне китайской.

Го Жунжун и Ян Хайюнь пишут в своей коллективной работе, что «в русском и китайском языках культурные коннотации растений проявляют как общие, так и специфические черты» (Го Жунжун, Ян Хайюнь, 2020: 17).

Авторы, выявляя национальную специфику фитонимов при сопоставительном анализе, предлагают разделить их на две группы: «частичные эквиваленты фитонимов» и «безэквиваленты фитонимов» (Го Жунжун, Ян Хайюнь, 2020: 17).

В первую группу «частичные эквиваленты фитонимов» включают, во-первых, «фитонимы с частичным совпадением культурной коннотации». Например, образ ивы у китайцев и русских наделяется одинаковым знаком весны, печали и грусти: «русский народ считает, что ива представляет собой "Мировое дерево" или "Древо жизни"». Китайцы дарили ветвь ивы, когда хотели выразить желание не расставаться и надеялись на встречу в будущем (Го Жунжун, Ян Хайюнь, 2020: 18).

В первую группу «частичные эквиваленты фитонимов» входят, во-вторых, «растительные названия с совсем различными, зачастую противоположными коннотативными значениями в двух культурах». Например, в России нарцисс символизирует самовлюбленность, эгоизм и тщеславие, а в китайской культуре

он символизирует счастливый брак. Так как нарцисс зацветает во время Нового года по лунному календарю, поэтому в Китае он предвещает удачу, счастье и благополучие в наступающем году (Го Жунжун, Ян Хайюнь, 2020: 18).

Ко второй группе «безэквиваленты фитонимов» исследователи относят фитонимы, имеющие коннотативные значения только в одной культуре, но отсутствующие в другой. «Например, по русской традиции березы обычно сажают на кладбище, так как она защищает от злых духов, соединяет своими ветвями мир живых и мертвых. Причем стройная и тонкая берёза всегда привлекает к себе внимание, в ней проявляется девичество и красота. В русской культуре она тоже символизирует молодую девушку и прекрасную любовь. В китайской культуре береза просто обычное дерево, не имеет особенной значимости» (Го Жунжун, Ян Хайюнь, 2020: 19).

В русской лирике символы цветов занимают важное место. Образ цветка многозначен, связан с богатой культурной традицией. Поэтому существуют работы, посвященные сопоставительному анализу значений фитонимов в русской и китайской поэзии. Например, Н. А. Шабанова в своей работе пишет, что русские авторы активно используют символ *роза* в поэзии XVIII – начала XX века. «Наиболее часто в качестве ТАД (традиционной ассоциативной доминанты) выступают основные ТСА (традиционные символические ассоциации) слова роза: "роза-красота", "роза-любовь", "роза-весна", "роза-радость", "роза-смерть", "роза-Бог", "роза - поэтическое творчество"» (Шабанова, 2000: 11). Ши Хан полагает, что «первоначально роза в китайской лирике была связана с обозначением красоты камня (нефрита), с колористикой.

Позднее символика розы получает новый смысл: цветок связывается с образом женщины, становится символом женской красоты и соблазна. В творчестве поэтов Китая 1900 — 1930-х годов образ розы связан с темой любви, с его помощью дается описание женской красоты» (Ши Хан, 2012: 18).

Ши Хан в своей работе анализирует семантику хвойных деревьев в русской и китайской поэзии первой трети XX в, например, «в китайской поэзии сосна обозначает возрождение жизни, крепость и долголетие, а в русской поэзии актуализируется танатологическая символика образа, его принадлежность к типу "унылого пейзажа"» (Ши Хан, 2012: 19).

Мергенова Болды думает, что фитонимия является частью культурной картины мира людей. Она занимает важное место в литературе от фольклора до современности. «Роль фитонимических единиц в них очень разнообразна. Они могут выполнять как лингвистические, так и чисто литературные функции» (Мергенова Болды, 2019: 52).

Таким образом, фитонимы являются особой тематической группой лексики современного русского языка, которая включает в себя названия различных растений. Фитонимы занимают важное место в русском и китайском языках, в русской и китайской литературе и поэзии.

Выводы

Таким образом, системность языка играет важную роль в лингвистике. Системность в лексике характеризуется разными системными отношениями: синтагматическими, парадигматическими и деривационными. Разные системные отношения проявляются на разных уровнях (в антонимии; в

синонимии; в ЛСГ; в ЛТГ и т. д.). Системность в лексике, отношения между словами необходимо учитывать в лингводидактическом описании русского языка как иностранного. В нашей работе мы обратились к понятию и структуре лексико-семантической группы. ЛСГ понимается как слова одной части речи, которые объединяются по сходству значения. В структуре ЛСГ «выделяются ядро и периферия» (Зиновьева, 2005: 46).

Во втором параграфе были рассмотрены особенности языка поэзии. Поэтический язык – это язык, отличающийся от языка общего. Слово может приобретать новое значение в поэтическом тексте.

В третьем параграфе мы написали об изобразительных средствах языка поэзии. К выразительным средствам относятся стилистические приемы, в том числе тропы и стилистические фигуры. В поэтических произведениях встречаются такие выразительные средства, как эпитет, сравнение, метафора и олицетворение.

В четвертом параграфе было рассмотрено изучение поэзии в аспекте РКИ. На занятиях по русскому языку как иностранному использование художественных текстов способствует расширению запаса языковых средств у студентов, закреплению лексических и грамматических знаний студентов, расширению знаний студентов о русской культуре и развитию их речи.

В пятом параграфе мы обратились к особенностям языка поэзии русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века. Для поэзии вообще характерно обращение к названиям цветов, русские и китайские поэтессы первой половины XX века также достаточно часто используют названия цветов в

своих поэтических текстах.

В последнем параграфе было рассмотрено изучение фитонимов в русском и китайском языках, в языке русской и китайской поэзии. Фитонимы являются особой тематической группой лексики современного русского языка, которая включает в себя названия различных растений. Фитонимы занимают важное место в русском и китайском языках, в русской и китайской литературе и поэзии.

Глава 2. Лексико-семантическая группа «Цветы» в русской женской поэзии первой половины XX века на фоне китайской поэзии

2.1. Лексико-семантическая группа «Цветы» в русском и китайском языках

Для того чтобы структурировать ЛСГ «Цветы» в русской и китайской лирике, мы должны структурировать ЛСГ «Цветы» в русском и китайском языках и сравнить различия между ними.

Для структурирования ЛСГ «Цветы» в русском языке мы обратились к тематическому, семантическому и идеографическому словарям. Однако не во всех словарях нам удалось найти ЛСГ «Цветы». Названия цветов представлено в «Тематическом словаре русского языка» (Саяхова, Хасанова, Морковкин, 2010: 234-237).

В «Тематическом словаре русского языка» (Саяхова, Хасанова, Морковкин, 2010: 234-237) представлено 207 названий цветов. Поскольку в словаре не предлагается классификация наименований цветов, в нашей работе предлагается классификация по следующим подгруппам: «Садовые цветы», «Полевые цветы», «Комнатные цветы», «Цветущие деревья и кустарники» (См. Приложение).

В «Словаре синонимов русского языка» (ССРЯ 2003: 461) представлено 5 синонимов слова *цветок (цветы)*: *цвет*, *цветочек (цветочки)*, *цветуечек*, *цветик*. А в «Словаре синонимов современного китайского языка» (Чжан Цинюань, 2002: 245) синонимов к слову *цветок (цветы)* не дано, так как в современном китайском языке слово *цветок (цветы)* относится к собирательному имени существительному. В китайском языке собирательное

имя существительное не имеет синонимов.

Таким образом, в русском языке, по данным «Тематического словаря», насчитывается 207 наименований цветов, которые распределяется по подгруппам «Садовые цветы», «Полевые цветы», «Комнатные цветы», «Цветущие деревья и кустарники».

В «Современном китайском тезаурусном словаре» («现代汉语分类词典») (Су Синьчунь, 2013: 304-311) представлено 160 названий цветов. Поскольку в словаре не дана классификация наименований цветов, в нашей работе предлагается классификация по следующим подгруппам: «Садовые цветы», «Полевые цветы», «Комнатные цветы», «Цветущие деревья и кустарники» (См. Приложение). Кроме частотных китайских традиционных цветов в статью «Современного китайского тезаурусного словаря» («现代汉语分类词典») (Су Синьчунь, 2013: 304-311) включены названия зарубежных цветов. Например, *жимолость японская, лагерстремия индийская, Африканские фиалки, спирея японская, канна индийская* и т. д.

В русском и китайском языке существует много общих частотных названий цветов. Например, *роза, сирень, тюльпан, фиалка, ландыш, нарцисс, хризантема, гвоздика, лилия* и т. д. Лексико-сематическая группа «Цветы» в русском и китайском языках имеет не только общие черты, но и различия.

В русском словаре названий цветов больше, чем в китайском словаре. Количество наименований цветов в «Современном китайском тезаурусном словаре» («现代汉语分类词典») на 47 меньше, чем в «Тематическом словаре русского языка». Так как в «Тематический словарь русского языка» включены

всемирные названия цветов, а в «Современный китайский тезаурусный словарь» («现代汉语分类词典») включены только частотные названия цветов в китайской жизни.

В Китае цветы являются не только декоративными растениями, многие цветы также используются в качестве благовоний и лекарственных средств. И на китайском рынке некоторые распространенные цветы происходят из Индии, Японии и Африки. В «Современном китайском тезаурусном словаре» («现代汉语分类词典») названия цветов часто отражают их назначение и происхождение. Например, *магнолия лекарственная, Африканские фиалки, жимолость японская, лагерстремия индийская* и т. д. Поэтому в китайском словаре многие названия цветы являются словосочетаниями, а в «Тематическом словаре русского языка» почти все названия цветы являются отдельным словом.

Таким образом, в русском языке, по данным «Тематического словаря», насчитывается 207 наименований цветов, а в китайском языке, по данным «Современного китайского тезаурусного словаря» («现代汉语分类词典»), насчитывается 160 наименований цветов.

2.2. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века

2.2.1. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике русских поэтов-женщин первой половины XX века

2.2.1.1. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике А. Ахматовой

Для языка поэзии вообще характерно обращение к названиям цветов, А. Ахматова также достаточно часто использует названия цветов в своих поэтических текстах.

В лирике А. Ахматовой нам удалось найти, опираясь на материалы НКРЯ, 21 название цветов в 110 контекстах и 3 синонима слова *цветок* в 24 контекстах (в том числе слова *цветок*). Наиболее часто в поэзии А. Ахматовой встречаются такие названия цветов, как *роза* (47 раз), *сирень* (14 раз), *шиповник* (6 раз), *фиалка* (6 раз), *нарцисс* (4 раза), *хризантема* (4 раза), *тюльпан* (4 раза).

Таблица №1. Наименования цветов в поэзии А. Ахматовой

Название цветов	Количество вхождений	Название цветов	Количество вхождений	Название цветов	Количество вхождений
1. роза	47	9. вереск	3	17. маргаритка	1
2. сирень	14	10. лен	2	18. донник	1
3. фиалка	6	11. черемуха	2	19. клевер	1
4. шиповник	6	12. левкой	2	20. азалия	1
5. тюльпан	4	13. жасмин	2	21. мимоза	1
6. нарцисс	4	14. одуванчик	2		
7. хризантема	4	15. подснежник	2		
8. лилия	3	16. георгин	2		

В лирике А. Ахматовой насчитывается 21 наименование цветов.

Таблица №2. Синонимы слова *цветок* в поэзии А. Ахматовой.

Синонимы слова	Количество вхождений
----------------	----------------------

цветок	
1. цветы	19
2. цвет	3
3. цветок	2

В работе Ф. Л. Лойберг приводится следующая классификация единиц ЛСГ «Цветы» по подгруппам: «лесные цветы, луговые и полевые цветы, болотные и водные цветы, садовые цветы, комнатные цветы и горные цветы» (Лойберг, 2018: 198).

Проанализировав семантику наименований цветов в лирике А. Ахматовой, мы выделили следующие группы: «Садовые цветы», «Луговые и полевые цветы», «Цветущие кустарники и деревья», «Комнатные цветы», «Горные цветы».

К группе «садовые цветы» в лирике А. Ахматовой относятся следующие лексемы: *нарцисс, роза, лилия, георгин, левкой, хризантема, маргаритка, тюльпан, подснежник*; «луговые и полевые цветы»: *донник, клевер, одуванчик*; «цветущие кустарники и деревья»: *вереск, мимоза, сирень, черемуха, жасмин*; «комнатные цветы»: *азалия*; «горные цветы»: *фиалка*.

В лирике А. Ахматовой встречается лексема *лен*, однако это слово употреблено не в значении «цветок», а в значении «травянистое растение» в сравнительном обороте: *И блаженно пальцы опустились / В волны светлых, словно*
лен, волос; «растение, из которого делают пряжу»: *Анна – в Кашин, уж не княж ити, / Лен колючий теребить*.

Лексемы, обозначающие собственно дерево или кустарник, а также цветы на

них, в лирике А. Ахматовой встречаются тоже в двух значениях. Например, сирень – кустарник: *Подстригаю на кустах сирени / Ветки те, что нынче отцвели*. Пример с цветами: *О тень! Прости меня, но ясная погода, / Флобер, бессонница и поздняя сирень*.

Фиалка, по «Словарю ботанических терминов» относится к комнатному или садовому растению, но у Ахматовой это слово выступает с определением *горная*. Например, *Пускай вокруг неистовствует вьюга / Или фиалки горные цветут*. Поэтому мы отнесем лексему *фиалка* к группе «Горные цветы».

Таким образом, в лирике А. Ахматовой наименования цветов можно распределить по 5 группам: «садовые цветы», «луговые и полевые цветы», «цветущие кустарники и деревья», «комнатные цветы», «горные цветы».

2.2.1.2. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике М. Цветаевой

Для языка поэзии вообще характерно обращение к названиям цветов, М. Цветаева также достаточно часто использует названия цветов в своих поэтических текстах.

В лирике М. Цветаевой нам удалось найти, опираясь на материалы НКРЯ, 31 лексему ЛСГ «цветы» в 186 контекстах и 6 синонимов слова *цветок* в 70 контекстах (в том числе слова *цветок*). Наиболее часто в поэзии М. Цветаевой встречаются такие названия цветов, как *роза* (98 раз), *сирень* (9 раз), *ландыш* (7 раз), *лен* (7 раз), *лотос* (7 раз), *лилия* (6 раз), *лавр* (6 раз), *фиалка* (5 раз)

Таблица №3. Наименования цветов в поэзии М. Цветаевой

Название цветов	количество	Название цветов	количество	Название цветов	количество
-----------------	------------	-----------------	------------	-----------------	------------

1. роза	98	12. незабудка	3	23. ирис	1
2. сирень	9	13. гвоздика	3	24. левкой	1
3. ландыш	7	14. тюльпан	3	25. мальва	1
4. лотос	7	15. подсолнечник	3	26. маргаритка	1
5. лен	7	16. камелия	2	27. нарцисс	1
6. лилия	6	17. горошек	2	28. ноготки	1
7. лавр	6	18. клевер	2	29. жасмин	1
8. фиалка	5	19. кувшинка	1	30. орхидея	1
9. колокольчик	4	20. астра	1	31. бегония	1
10. василек	3	21. георгин	1		
11. лютик	3	22. гиацинт	1		

В лирике М. Цветаевой насчитывается 31 наименование цветов.

Таблица №4. Синонимы слова *цветок* в поэзии М. Цветаевой.

Синонимы слова цветок	Количество вхождений	Синонимы цветов	Количество вхождений
1. цветок	23	4. цветочек	4
2. цвет	20	5. цветик	3
3. цветы	18	6. цветочки	2

Мы распределили 31 наименование цветов лирики М. Цветаевой по 6 подгруппам: 1) «садовые цветы»: *нарцисс, роза, лилия, астра, гвоздика, георгин, левкой, тюльпан, гиацинт, маргаритка*; 2) «луговые и полевые цветы»: *василек, незабудка, мальва, лютик, ирис, колокольчик, клевер, ноготки*; 3) «комнатные цветы»: *орхидея, фиалка, бегония*; 4) «цветущие кустарники и деревья»: *сирень, жасмин, подсолнечник³, лавр, камелия*; 5) «лесные цветы»: *ландыш*; 6) «болотные и водные цветы»: *кувшинка, лотос*.

В подгруппе «садовые цветы»: *нарцисс, роза, лилия, астра, гвоздика, георгин, левкой, тюльпан, гиацинт, маргаритка* – у М. Цветаевой больше всего лексических единиц (10 единиц).

Таким образом, в лирике М. Цветаевой нам удалось найти, опираясь на

³ В «Биологическом энциклопедическом словаре» лексема *подсолнечник* относится к группе «кустарники».

материалы НКРЯ, 31 название цветов в 186 контекстах. В лирике М. Цветаевой наименования цветов можно распределить по 6 группам: «садовые цветы», «луговые и полевые цветы», «комнатные цветы», «цветущие кустарники и деревья», «лесные цветы», «болотные и водные цветы».

Таким образом, в лирике русских поэтов-женщин первой половины XX века часто появляются лексемы *роза* и *сирень*. Кроме того, мы отмечаем, что А. Ахматова чаще использует лексему *фиалка*, М. Цветаева чаще использует лексему *ландыш*.

2.2.2. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике китайских поэтов-женщин первой половины XX века

2.2.2.1. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике Линь Хуэйинь

Линь Хуэйинь также достаточно часто использует названия цветов в своих поэтических текстах.

В лирике Линь Хуэйинь нам удалось найти, опираясь на материал «Сборник стихов Линь Хуэйинь», 7 названий цветов в 14 контекстах и 2 синонима слова *цветок* в 39 контекстах (в том числе слова *цветок*). Наиболее часто в поэзии Линь Хуэйинь встречаются такие названия цветов, как *лотос* (3 раза), *цветы глицинии* (3 раза), *цветы персика* (2 раза), *сирень* (2 раза), *цветы сливы* (2 раза).

Таблица №5. Наименования цветов в поэзии Линь Хуэйинь

Название цветов	Количество вхождений	Название цветов	Количество вхождений
1. лотос	3	5. цветы сливы	2
2. цветы глицинии	3	6. османтус	1
3. цветы персика	2	7. камелия	1

4. сирень	2		
-----------	---	--	--

В лирике Линь Хуэйинь насчитывается 7 наименований цветов.

Таблица №6. Синонимы слова *цветок* в поэзии Линь Хуэйинь.

Синонимы слова цветок	Количество вхождений
1. цветы	26
2. цветок	13

Мы обратимся к классификации Ф. Л. Лойберг «лесные цветы, луговые и полевые цветы, болотные и водные цветы, садовые цветы, комнатные цветы и горные цветы» и распределим лексические единицы по тем же группам, что и в лирике русских поэтов-женщин.

Мы распределили 7 наименований цветов лирики Линь Хуэйинь по 3 подгруппам: 1) «болотные и водные цветы»: *лотос*; 2) «садовые цветы»: *цветы глицинии*; 3) «цветущие кустарники и деревья»: *цветы персика, сирень, османтус, цветы сливы, камелия*.

Цветы глицинии – по «Словарю ботанических терминов» относятся к подгруппе «цветущие кустарники и деревья», но в лирике Линь Хуэйинь эти наименования цветов выражают значения, которые относятся к подгруппе «садовые цветы». В стихотворениях Линь Хуэйинь эти цветы растут во дворе или около окна, так как китайцы привыкали сажать деревья во дворе, чтобы наслаждаться прохладой. Например, *Кто-то сказал: / «Сегодня вечером, погода, ...» (Может, Осенняя ночь) / Снова сквозь глицинию, / Указывая в сторону, прошептал: "Смотри, / Столько звезд! "* (Линь Хуэйинь. «Спокойный двор») (1936). (有人说: “今夜, 天, ……” (也许是秋夜) 又穿过藤萝, 指着一边, 小声的, “你看, 星子真多! «静院» 1936 年). Лирическая героиня

стихотворения стоит ночью в своем спокойном дворе, в котором растут глицинии. Здесь двор как маленький сад. Поэтому мы отнесем сочетание *цветы глицинии* к группе «садовые цветы».

Таким образом, в лирике Линь Хуэйинь нам удалось найти, опираясь на материал «Сборник стихов Линь Хуэйинь», 7 названий цветов в 14 контекстах. В лирике Линь Хуэйинь наименования цветов можно распределить по 3 группам: «болотные и водные цветы», «садовые цветы», «цветущие кустарники и деревья».

2.2.2.2. Лексико-сематическая группа «Цветы» в лирике Бин Синь

Бин Синь также достаточно часто обращается к названиям цветов в своих поэтических текстах.

В лирике Бин Синь нам удалось найти, опираясь на материалы сборников поэзии Бин Синь «Звёзды» и «Вешние воды», 15 названий цветов в 34 контекстах и 2 синонима слова *цветок* в 38 контекстах (в том числе слова *цветок*). Наиболее часто в поэзии Бин Синь встречаются такие названия цветов, как *лотос* (9 раз), *роза* (7 раз), *цветы глицинии* (3 раза), *подсолнух* (2 раза), *хризантема* (2 раза), *орхидея* (2 раза).

Таблица №7. Наименования цветов в поэзии Бин Синь

Название цветов	Количество вхождений	Название цветов	Количество вхождений	Название цветов	Количество вхождений
1. лотос	9	6. орхидея	2	11. цветы камыша	1
2. роза	7	7. османтус	1	12. ипомея плющевидная	1
3. цветы глицинии	3	8. лилия	1	13. цветы ивы	1
4. подсолнух	2	9. цветы сливы	1	14. цветы софоры	1

5. хризантема	2	10. магнолия	1	15. цветы персика	1
---------------	---	--------------	---	-------------------	---

В лирике Бин Синь насчитывается 15 наименований цветов.

Таблица №8. Синонимы слова *цветок* в поэзии Бин Синь.

Синонимы слова цветок	Количество вхождений
1. цветы	26
2. цветок	12

Мы распределили 15 наименований цветов лирики Бин Синь по 5 подгруппам: 1) «болотные и водные цветы»: *лотос, цветы камыша*; 2) «садовые цветы»: *роза, цветы глицинии*; 3) «цветущие кустарники и деревья»: *подсолнух, османтус, магнолия, орхидея, цветы софоры, цветы сливы, цветы ивы, цветы персика*; 4) «комнатные цветы»: *хризантема*; 5) «луговые и полевые цветы»: *лилия, ипомея плющевидная*;

Лексема *роза*, обозначающая собственно кустарник, а в лирике Бин Синь относится к группе «садовые цветы». Например, *Ребенок! / Ты можешь войти в мой сад, / не срывай мои цветы. / Посмотри на шипы розы, / вонзившиеся тебе в руку* (Бин Синь. «Звезды») (1919 – 1921). (小孩子! 你可以进我的园, 你不要摘我的花——看玫瑰的刺儿, 刺伤了你的手。《繁星》1919-1921年).

Цветы глицинии – по «Словарю ботанических терминов» относятся к подгруппе «цветущие кустарники и деревья», но у Бин Синь это слово относится к подгруппе «садовые цветы». Например, *Эти вещи – воспоминания, / которые никогда не умрут: / в саду, / под листьями цветов глицинии, / на коленях матери* (Бин Синь. «Звезды») (1919 – 1921). (这些事是永不漫灭的回忆; 月明的园中, 藤萝的叶下, 母亲的膝上。《繁星》1919-1921年).

Лилия – по «Словарю ботанических терминов» относится к садовым цветам,

но у Бин Синь это слово относится к подгруппе «луговые и полевые цветы». Например, *Лилии в поле, / только природа - ваш друг* (Бин Синь. «Вешние воды») (1923). (野地里的百合花, 只有自然是你的朋友罢。《春水》1923年).

Хризантема – по «Словарю ботанических терминов» относится к садовым цветам, но у Бин Синь это слово относится к подгруппе «комнатные цветы». Например, *В хижине вершина хризантемы – где хочется ощутить независимость Вселенной!* (Бин Синь. «Звезды») (1919 – 1921). (小茅棚, 菊花的顶子在那里要感出宇宙的独立! 《繁星》1919-1921年).

Таким образом, в лирике Бин Синь нам удалось найти, опираясь на материалы сборников поэзии Бин Синь «Звёзды» и «Вешние воды», 15 названий цветов в 34 контекстах. В лирике Бин Синь наименования цветов можно распределить по 5 группам: «болотные и водные цветы», «садовые цветы», «цветущие кустарники и деревья», «комнатные цветы», «луговые и полевые цветы».

2.3. Семантико-стилистические особенности наименования цветов в лирике русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века

Рассмотрим и сопоставим семантико-стилистические особенности самых частотных лексических единиц в лирике русских и китайских поэтов-женщин. В лирике А. Ахматовой и М. Цветаевой общими частотными единицами являются такие названия цветов, как *роза* и *сирень*. Однако только для идиостилия М. Цветаевой характерно обращение к лексеме *ландыш*, а

А. Ахматовой – *фиалка*.

У китайских поэтов-женщин общими частотными наименованиями цветка являются *лотос* и *цветы глицинии*, а индивидуальными для лирики Бин Синь является слово *роза*, а для поэзии Линь Хуэйинь – сочетание *цветы персика*.

2.3.1. Наименования цветов в идиостиле А. Ахматовой

Проанализируем стихотворения с тремя самыми частотными названиями цветов у А. Ахматовой. Выявим их семантико-стилистические особенности в лирике А. Ахматовой. Рассмотрим три самые частотные названия цветов в лирике А. Ахматовой: *роза*, *сирень* и *фиалка*.

Лексема *роза* в идиостиле А. Ахматовой

Лексема *роза* является самой популярной культурой, которая выращивается в садах. Благодаря частому использованию культуры, розу называют «королевой цветников».

Лексема *роза* имеет много значений. Для понимания всех ее значений мы обратились к толковым словарям С. А. Кузнецова, С. И. Ожегова, Т. Ф. Ефремовой, Д. Н. Ушакова и Малому академическому словарю.

Разные значения лексемы *роза* в этих словарях представлены в Таблице №9.

Таблица №9

Словарь Кузнецова	Словарь Ожегова	Словарь Ефремовой	Словарь Ушакова	МАС
1) Декоративный кустарник с крупными ароматными цветками	1) Кустарниково е растение сем. розоцветных с красивыми крупными	1) Кустарниково е растение семейства розовых с крупными	1) Растение с душистыми широколепестными цветами и стеблем, обычно покрытым	1) Декоративный кустарник с крупными махровыми, обычно

<p>разнообразной окраски и со стеблями, покрытыми шипами; цветки этого растения.</p> <p>2) Трад.-поэт. О прекрасной юной девушке.</p> <p>3) В готическом искусстве: большое круглое окно главного фасада кафедрального собора.</p> <p>4) Один из вариантов огранки мелких алмазов.</p>	<p>душистыми цветками и со стеблем, обычно покрытым шипами, а также сам такой цветок.</p> <p>2) Архитектурное или ювелирное украшение, схематически воспроизводящее форму такого цветка (спец.).</p>	<p>душистыми цветками красных, розовых, белых или жёлтых тонов и со стеблями, обычно покрытыми шипами.</p> <p>2) Цветок такого растения.</p> <p>3) Запах цветка такого растения.</p> <p>4) Употребляется как поэтический символ миловидной цветущей девушки или женщины.</p>	<p>шипами.</p> <p>2) Цветок этого растения. «Где розы, там и тернии — таков закон судьбы.» Некрасов.</p> <p>3) Архитектурное или ювелирное украшение в виде цветка этого растения.</p>	<p>ароматными, цветками разнообразной окраски и со стеблями, покрытыми шипами, а также цветки этого растения.</p>
--	--	--	--	---

В разных толковых словарях дано основное одинаковое значение лексемы *роза*, а именно: ‘кустарниковое растение семейства розовых с крупными душистыми цветками’.

В большинстве толковых словарей можно встретить близкие значения. Значения ‘в готическом искусстве: большое круглое окно главного фасада кафедрального собора’ и ‘один из вариантов огранки мелких алмазов’ встречаются только в словаре С. А. Кузнецова.

В толковых словарях лексема *роза* имеет следующие значения:

1) Кустарниковое растение семейства розовых с крупными душистыми цветками;

2) Архитектурное или ювелирное украшение, схематически воспроизводящее форму такого цветка (спец.);

3) Цветок такого растения;
4) Запах цветка такого растения;
5) Употребляется как поэтический символ миловидной цветущей девушки или женщины.

6) В готическом искусстве: большое круглое окно главного фасада кафедрального собора;

7) Один из вариантов огранки мелких алмазов;

Таким образом, в русском языке, по данным толковых словарей, лексема *роза* имеет семь значений, среди которых прямые значения и образно-переносное / символическое. Лексема *роза* употребляется как поэтический символ миловидной цветущей девушки или женщины.

Лексему *роза* в лирике А. Ахматовой изучают И. Г. Ахметов (2016), П. Е. Поберезкина (2004), Л. Гинзбург (1964), В. С. Авдюхина (2018), Т. Н. Коростылёва (2018) и т. д.

Рассмотрим значения, с которыми появляется лексема *роза* в лирике А. Ахматовой:

1) Лексема *роза* с прямым значением – ‘цветок такого растения’: *Он принес мне белые розы, / Muskatные белые розы, / И спросил меня кротко: «Можно с тобой посидеть на камнях?»* (А. Ахматова. «У самого моря») (1914);

2) Лексема *роза* с другим прямым значением – ‘кустарниковое растение’: *Я к розам хочу, в тот единственный сад, / Где лучшая в мире стоит из оград* (А. Ахматова. «Летний сад») (1959).

3) Лексема *роза* появляется в стихотворениях А. Ахматовой в сравнении:

– А. Ахматова сравнивая малиновые костры с цветущей розой в снегу, использовала союз *словно*: *Черных ангелов крылья остры, / Скоро будет последний суд. / И малиновые костры, / Словно розы, в снегу цветут* (А. Ахматова. «Как ты можешь смотреть на Неву...») (1914).

И. Г. Ахметов считает, что «малиновый цвет – это цвет «костра», напоминающего растущую в снегу розу. Можно сказать, что встречу поэтов освещает «огонь небесной любви», символом которой служит сияющий за окном «небесный цветок» – солнце – роза» (Ахметов, 2016: 24). То есть, здесь лексема *роза* символизирует солнце.

В мировой поэзии *роза* является символом молодой красивой девушки, что отмечено и в «Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой» (см. выше). В лирике А. Ахматовой встречается сравнение с розой человека, но не красивой девушки.

– А. Ахматова сравнивая человека с розой, использовала союз *подобно*: *Тот счастлив, кто прошел среди мучений, / Среди тревог и страсти жизни шумной, / Подобно розе, что цветет бездумно, / И легче по водам бегущей тени* (А. Ахматова. «Заре») (1920).

У А. Ахматовой появляется индивидуально-авторское значение лексемы *роза* ‘счастье вопреки обстоятельствам’.

4) В стихотворении А. Ахматовой лексема *роза* встречается в метафоре:

– сравнение любви с запретнейшей розой, которую нельзя трогать: *Ты запретнейшая из роз, / Ты на царство венчанная дважды, / Здесь убьет тебя первый мороз, / Здесь умрешь от... жажды* (А. Ахматова. «Отрывок») (1959-1960).

П. Е. Поберезкина предполагает, что лексема *роза* отсылает к теме запретной розы. Здесь *запретнейшая роза* может значить запретную любовь или судьбу женщины-поэта. Исследователь выдвигает и другую версию: запретнейшая роза – итальянская певица, которая простудилась и умерла в Москве (Поберезкина: электронный ресурс).

А значит, лексема *роза* выступает в лирике А. Ахматовой с традиционным для поэзии символическим значением: роза – красивая женщина.

В лирике А. Ахматовой лексема *роза* отсылает к теме любви, молодости, здесь проявляется вещный характер лирики поэта, о котором пишет Л. Гинзбург: «поэтическое слово наращивает новые признаки, полностью сохраняя первичное предметно-логическое свое значение» (Гинзбург, 1964: 11).

Например, лексема *роза* обозначает и реальный цветок, его запах, но при этом и отсылает к теме любви, молодости благодаря таким лексическим единицам, как весна, утро – «молодость», пьяно (опьянение – «любовь»), восходящим к традиционным для поэзии символическим представлениям: *Весенним солнцем это утро пьяно, / И на террасе запах роз слышней, / А небо ярче синего фаянса. ...* (А. Ахматова. «Весенним солнцем это утро пьяно...») (1910).

– Лексема *роза*, выступая в своем прямом значении, символизирует безответную любовь: *За розы с площадки круглой, / За глупые письма твои, / За то, что, дерзкий и смуглый, / Мутно бледнел от любви* (А. Ахматова. «Высокие своды костела...») (1913). Это стихотворение имеет «сюжет из разряда вечных: она повествует о трагическом

конце безответной любви. Образ роковой женщины в ахматовской лирике гораздо сложнее общепринятых романтических штампов. Холодная искушенная красавица лишена пустого кокетства и не испытывает желания соблазнить: она глубоко религиозна и способна к раскаянию, предчувствует муки совести и страшится их» (Гинзбург, 1964: 16).

– символ розы, по мнению И. Г. Ахметова, впервые приобретает значение «бессмертие», так как герой «напрямую связан с высоким небесным назначением». «Лирическая героиня негативно надеется сама превратиться в райскую розу» (Ахметов, 2016: 24): *Господи! я нерадивая, / Твоя скупая раба. / Ни розою, ни былинкою / Не буду в садах Отца* (А. Ахматова. «Дал Ты мне молодость трудную...») (1912).

Таким образом, в лирике А. Ахматовой слово *роза* символизирует как пылкое сегодняшнее чувство, так и чувство уже прошедшей любви. Сравнивается в стихотворениях А. Ахматовой с розой человек, который счастлив, несмотря на жизненные невзгоды, прекрасная женщина-певица и сама лирическая героиня, которая не будет розой *в садах Отца*.

Таким образом, в лирике А. Ахматовой лексема *роза* употребляется не только в прямом значении, она также выступает как объект сравнения и обретает индивидуальное символическое значение, а также в ряде стихотворений в лексеме *роза* проявляются сразу такие значения, как: прямое ‘цветок’ и образно-переносное, индивидуально-символическое, например, ‘любовь’, ‘трудное счастье’.

Лексема *сирень* в идиостиле А. Ахматовой

Значения лексемы *сирень*, отмеченные в разных толковых словарях, представлены в Таблице №10.

Таблица №10.

Словарь Кузнецова	Словарь Ожегова	Словарь Ефремовой	Словарь Ушакова	МАС
1) Высокий декоративный кустарник сем. маслиновых с бледно-лиловыми или белыми душистыми цветками, собранными в кисти.	1) Крупный садовый кустарник сем. маслиновых с лиловыми, белыми или розовыми душистыми соцветиями.	1) Кустарник или дерево семейства маслиновых с душистыми лиловыми или белыми цветками, собранными в грозди. 2) Цветок, гроздь цветков такого кустарника или дерева.	1) Крупный кустарник с большими метелками лиловых (изредка белых), очень душистых цветов. Обыкновенная сирень. Персидская сирень. 2) Цветок этого кустарника. Букет сирени. Белая сирень.	1) Высокий декоративный кустарник сем. маслиновых, с бледно-лиловыми или белыми душистыми цветками, собранными в большие кисти.

Из таблицы видно, что основное значение лексемы *сирень* совпадает в разных толковых словарях, а именно: ‘кустарник сем. маслиновых, с бледно-лиловыми или белыми душистыми цветками’.

В большинстве толковых словарей можно встретить близкие значения. Однако следует отметить, что значения ‘цветок, гроздь цветков такого кустарника или дерева’ встречаются только в Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой и в Толковом словаре Д. Н. Ушакова.

В толковых словарях лексема *сирень* имеет следующие значения:

- 1) Высокий декоративный кустарник сем. маслиновых с бледно-лиловыми

или белыми душистыми цветками, собранными в кисти;

2) Дерево семейства маслиновых с душистыми лиловыми или белыми цветками, собранными в грозди;

3) Цветок, гроздь цветков такого кустарника или дерева;

Таким образом, в русском языке, по данным толковых словарей, лексема *сирень* имеет три значения, среди которых только прямые значения.

Рассмотрим значения, с которыми появляется лексема *сирень* в лирике А. Ахматовой:

1) Лексема *сирень* с прямым значением – ‘цветок, гроздь цветков такого кустарника’: *И он мне, отлетающей тени, / Дал охапку мокрой сирени / В час, как эта минет гроза* (А. Ахматова. «Решка [Поэма без героя, 11]») (1940-1965).

2) Лексема *сирень* с другим прямым значением – ‘высокий декоративный кустарник сем. маслиновых с бледно-лиловыми или белыми душистыми цветками, собранными в кисти’: *Подстригаю на кустах сирени / Ветки те, что нынче отцвели* (А. Ахматова. «Стал мне реже сниться, слава Богу...») (1912).

3) Лексема *сирень* в сравнении появляется в стихотворениях А. Ахматовой:

– Сирень напоминает лирической героине А. Ахматовой красавицу прошлых лет: *О тень! Прости меня, но ясная погода, / Флобер, бессонница и поздняя сирень / Тебя – красавицу тринадцатого года – / И твой безоблачный и равнодушный день / Напомнили... А мне такого рода / Воспоминанья не к лицу. О тень!* (А. Ахматова. «Тень») (1940).

– Как сирень пахнет Муза: *Ты пахнешь, как пахнет сирень, / А пришла по трудной дороге, / Чтобы здесь озаренной стать* (А. Ахматова. «Я пришла тебя сменить, сестра...») (1912).

4) Лексема *сирень* появляется в стихотворении А. Ахматовой в олицетворении:

– А. Ахматова олицетворяет белую сирень. Белая сирень как человек, который может забыть: *Иль май идет и расцвела сирень, / Та белая – что обо мне забыла* (А. Ахматова. «Пауки в окне») (1958).

5) В лирике А. Ахматовой лексема *сирень* обретает следующее символическое значение:

– В ранней лирике А. Ахматовой образ сирени «вводится для выражения расцвета и полноты чувств» (Авдюхина, Коростылёва 2018: 1): *Небо мелкий дождик сеет / На зацветшую сирень. / За окном крылами веет / Белый, белый Духов день* (А. Ахматова. «Небо мелкий дождик сеет...») (1916).

– В позднем творчестве А. Ахматовой *сирень* символизирует «увядание чувств и жизни» (Авдюхина, Коростылёва 2018: 1): *И даже собственную тень, / Всю искаженную от страха, / И покаянную рубаху, / И замогильную сирень* (А. Ахматова. «Наследница») (1959).

Таким образом, в лирике А. Ахматовой лексема *сирень* символизируют как расцвет и полноту чувств, так и увядание чувств и жизни. С сиренью сравнивается красавица, Муза.

Таким образом, в лирике А. Ахматовой лексема *сирень* употребляется не только в прямом значении, но и выступает как объект сравнения и обретает

символическое значение.

Лексема *фиалка* в идиостиле А. Ахматовой

Разные значения слова *фиалка* в разных толковых словарях представлены в таблице №11.

Таблица №11.

Словарь Кузнецова	Словарь Ожегова	Словарь Ефремовой	Словарь Ушакова	МАС
1) Травянистое растение с фиолетовыми, реже белыми или разноцветными цветками.	1) Травянистое растение с фиолетовыми (или жёлтыми, белыми) цветками.	1) Травянистое растение семейства фиалковых с фиолетовыми, жёлтыми, белыми или разноцветными цветками. 2) Цветок такого растения.	1) Весенний цветок с фиолетовыми цветами.	1) Травянистое растение с фиолетовым, реже белыми или разноцветными цветками.

Из таблицы видно, что основное значение лексемы *фиалка* совпадает в разных толковых словарях, а именно: ‘Травянистое растение с фиолетовыми цветками’.

В большинстве толковых словарей можно встретить близкие значения. Однако следует отметить, что значения ‘цветок такого растения’ и ‘весенний цветок с фиолетовыми цветами’ встречаются только в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой и в толковом словаре Д. Н. Ушакова.

Итак, лексема *фиалка* имеет следующие значения в толковых словарях:

1) Травянистое растение с фиолетовыми, реже белыми или разноцветными цветками;

2) Цветок такого растения.

Таким образом, в русском языке, по данным толковых словарей, лексема *фиалка* имеет два значения, среди которых только прямые значения.

Рассмотрим значения, с которыми появляется лексема *фиалка* в лирике А. Ахматовой:

1) Лексема *фиалка* с прямым значением – ‘цветок такого растения’: *Пускай вокруг неистовствует вьюга / Или **фиалки** горные цветут* (А. Ахматова. «Пусть миру этот день запомнится навеки...») (1949); *Горы пармских фиалок в апреле / И свиданье в Мальтийской Капелле* (А. Ахматова. «Глава вторая [Поэма без героя, 7]») (1940-1965);

2) Лексема *фиалка* в сравнении появляется в стихотворениях А. Ахматовой:
– Девичий рот сравнивается с *фиалкою*: *Привольем пахнет дикий мед, / Пыль – солнечным лучом, / **Фиалкою** – девичий рот, / А золото – ничем* (А. Ахматова. «Привольем пахнет дикий мед...») (1934).

3) В лирике А. Ахматовой лексема *фиалка* встречается в сравнении с глазами лирического героя, автор использует сравнительную степень прилагательного *светлый – светлей*:

– *Только глаза подымать не смей, / Жизнь мою храня. / Первых **фиалок** они светлей, / А смертельные для меня* (А. Ахматова. «Самые темные дни в году...») (1913). По мнению В. С. Авдюхиной и Т. Н. Коростылёвой, лексема *фиалка* в этом тексте выступает в символическом значении. Фиалка – это голубой цвет, который «символизирует верность и постоянство, делал её ценным подарком любви» (Авдюхина, Коростылёва 2018: 1). В стихотворении А. Ахматовой взгляд любимого человека может быть смертельным для

лирической героини, это значение создается благодаря семам ‘жизнь’, ‘смерть’ в следующих словосочетаниях: *Жизнь мою храня; смертельные для меня*, таким способом поэт передает интенсивность чувств, которые испытывает ее героиня.

Таким образом, в лирике А. Ахматовой лексема *фиалка* употребляется не только в прямом значении, она также выступает как объект сравнения.

Таким образом, лексемы *роза, сирень и фиалка* употребляются в прямом и переносном значении в лирике А. Ахматовой.

2.3.2. Наименования цветов в идиостиле М. Цветаевой

Проанализируем стихотворения с тремя самыми частотными названиями цветов у М. Цветаевой. Выявим их семантико-стилистические особенности в лирике М. Цветаевой. Рассмотрим три самых частотных названия цветов в лирике М. Цветаевой: *роза, сирень и ландыш*.

Лексема *роза* в идиостиле М. Цветаевой

В лирике М. Цветаевой лексему *роза* изучают И. А. Нестерова (2019), Л. И. Никитенко, К. О. Папоян, С. А. Кошарная (2019) и т. д.

Рассмотрим значения, с которыми появляется лексема *роза* в лирике М. Цветаевой. Общеязыковые значения лексемы *роза* см. в параграфе «Лексема *роза* в идиостиле А. Ахматовой»:

1) Лексема *роза* с прямым значением – ‘цветок такого растения’: *Много их с розой сидит в руке – / Там на пороге дымных кофеен, – / В синих шальварах, в красном платке* (М. Цветаева. «Бороды – цвета кофейной гуши...») (1917).

2) Лексема *роза* с другим прямым значением – ‘кустарниковое растение’: *Утро. Надо чистить чаши, / Надо розы поливать* (М. Цветаева. «Утро. Надо чистить чаши...») (1918). *Головой в колени добрые / Утыкаячись – все думаю: / Все ли – до последней – собраны / Розы для тебя в саду?* (М. Цветаева. «Не любовницей – любимицей...») (1920).

3) Лексема *роза* в сравнении появляется в следующих стихотворениях М. Цветаевой:

– М. Цветаева, сравнивая *красные губки с розой*, использовала союз *что*: *Губки красные – что розы: / Нынче пышут, завтра вянут, / Жалко их – на привиденье, / И живой души – на камень* (М. Цветаева. «Маленькая сигарера!..») (1919 – 1937).

– М. Цветаева сравнивая *распластавшую юбку с цветущей розой*, использовала союз *как*: *Влачащийся за каждым валом / Из розовой хрустальной трубки. / А рядом – распластавши юбки, / Как роза распускает цвет* – (М. Цветаева. «Малиновый и бирюзовый...») (1920).

– М. Цветаева сравнивая *стихи с розами*, использовала союз *как*: *Стихи растут, как звезды и как розы, / Как красота – ненужная в семье* (М. Цветаева. «Стихи растут, как звезды и как розы...») (1918).

Е. Ю. Микляева считает, что «сравнивая стихи с розами и звездами, открыто называя их красотой, Марина Цветаева не оставляет место сомнениям в необходимости стихов и поэзии» (Микляева, 2011: 9). Через метафору – «растут» (и звезды, и розы растут) указано, что розы и звезды символизируют «вечное, незыблемое и недостижимое» (Микляева, 2011: 9).

4) В стихотворении М. Цветаевой лексема *роза* встречается в метафоре:

– В метафорическом употреблении слова роза используется в сочетании *розы крови*. Символ розы здесь, по мнению К. О. Папоян и С. А. Кошарная, обретает смысловое значение «расплаты», так как образ розы «в поэтической картине мира в целом реализует два противоположных значения: небесное совершенство и земная страсть. В культуре христиан этот образ интерпретируется как мученичество» (Папоян и Кошарная, 2019: 145):
Уплочено же – всеми розами крови / За этот просторный покрой / Бессмертья... (М. Цветаева. «Эвридика – Орфею:») (1923).

– Лексема *роза* символизирует «жизнь человеческого чувства, эмоциональную жизнь человека – от её расцвета до угасания» (Папоян и Кошарная, 2019: 145): *Один маня, другой с полуугрозой, / Идут цветы блестящей чередой. / Мы на заре клянемся только розой, / Но в поздний час мы дышим резедой* (М. Цветаева. «Резеда и роза») (1906 – 1912).

Таким образом, в лирике М. Цветаевой слово *роза* символизирует как вечное, незыблемое и недостижимое, так и эмоциональную жизнь человека.

Таким образом, в лирике М. Цветаевой лексема *роза* употребляется не только в прямом значении, она также выступает как объект сравнения и обретает индивидуальное символическое значение, а также в ряде стихотворений в лексеме *роза* проявляются сразу такие значения, как: прямое ‘цветок’ и образно-переносное, индивидуально-символическое, например, ‘вечное’, ‘расплата’.

Лексема *сирень* в идиостиле М. Цветаевой

Рассмотрим значения, с которыми появляется лексема *сирень* в лирике М. Цветаевой (общезыковые значения лексемы *сирень* см. в параграфе «Лексема *сирень* в идиостиле А. Ахматовой»):

1) Лексема *сирень* с прямым значением – ‘цветок, гроздь цветков такого кустарника’: *Барышня, прекрасней нету, / Цвет сирени с розы цветом, / Вам по нраву ли сосед? / Розы цвет, сирени цвет* (М. Цветаева. «Хороводная») (1939 – 1941).

2) Лексема *сирень* с другим прямым значением – ‘высокий декоративный кустарник сем. маслиновых с бледно-лиловыми или белыми душистыми цветками, собранными в кисти’: *Поручик! (Вольная у чувств / Речь, раз сирень цветет!) / И целый сук, и целый куст, / Сад целый, целый сот* (М. Цветаева. «Сирень») (1928 – 1929).

Таким образом, в лирике М. Цветаевой лексема *сирень* употребляется только в прямом значении, а также в ряде стихотворений в лексеме *сирень* проявляются сразу такие прямые значения, как: ‘цветок’ и ‘высокий декоративный кустарник’.

Лексема *ландыш* в идиостиле М. Цветаевой

Значения лексемы *ландыш*, отмеченные в разных толковых словарях, представлены в Таблице №12.

Таблица №12.

Словарь Кузнецова	Словарь Ожегова	Словарь Ефремовой	Словарь Ушакова	МАС
1) Травянистое	1) Травянистое	1) Многолетнее	1) Травянистое	1) Травянистое

растение сем. лилейных, с продолговатыми листьями и мелкими белыми душистыми цветками в виде колокольчиков.	растение сем. лилейных с душистыми мелкими белыми цветками в форме колокольчиков.	травянистое растение семейства спаржевых с продолговатыми листьями и мелкими белыми душистыми цветками-колоколь- чиками.	растение с маленькими белыми колокольчатыми цветками, имеющими сильный сладкий запах, употр. и для лекарственных целей.	растение сем. лилейных, с продолговатыми листьями и мелкими белыми душистыми цветками в виде колокольчиков.
---	--	--	---	--

Из таблицы видно, что основное значение лексемы *ландыш* совпадает в разных толковых словарях, а именно: «травянистое растение с маленькими белыми колокольчатыми цветками».

В большинстве толковых словарей можно встретить близкие значения.

В толковых словарях лексема *ландыш* имеет следующие значения:

1) Травянистое растение сем. лилейных, с продолговатыми листьями и мелкими белыми душистыми цветками в виде колокольчиков;

Таким образом, в русском языке, по данным толковых словарей, лексема *ландыш* имеет одно значение, среди которых только прямые значения.

Рассмотрим значения, с которыми появляется лексема *ландыш* в лирике М. Цветаевой:

1) Лексема *ландыш* появляется в стихотворении М. Цветаевой в олицетворении:

– М. Цветаева олицетворяет ландыш. Ландыш страстный как человек: *Мне ландышей надо в апреле, / Я в мае топчу их ногой. / Что шепчешь в ответ еле-еле? – / Во имя твое, дорогой!* (М. Цветаева. «Счастье») (1906 – 1912).

«Это разговор человека со своим счастьем, которое во всем соглашается с

ним, но расстаётся, когда он становится колокольчиком, то есть, идет наперекор моральным устоям» (Папоян и Кошарная, 2019: 145). В этом стихотворении появляется олицетворение *страстные цветы: ты страстным цветам изменила.*

– Ландыш у М. Цветаевой грустный как человек: *Грустных ландышей в вазе цветы, / Там мирок на диване кошачий... / В тихих комнатках маленькой дачи / Всё как прежде. / Как прежде и ты* (М. Цветаева. «Нине») (1906 – 1912).

Это стихотворение обращено к Нине Корнельевне Виноградовой, сестре писателя А. К. Виноградова. Нина – близкая подруга отроческих лет М. Цветаевой (Дуринова, 2017: 45).

– М. Цветаева олицетворяет ландыш и в другом стихотворении. Ландыш как человек, который может петь: *Столько в пении ландыша скрытого скрипа, / Сколько белых цветов под отцветшею липой* (М. Цветаева. «Рассвет») (1939 – 1941).

– М. Цветаева олицетворяет ландыш и резеду. Ландыш и резеда как люди, которые могут разговаривать: *“Полюбился ландыш белый. / Одинокой резеде. / Что зеваешь?” – “Надоело!” “Где болит?” – “Нигде!* (М. Цветаева. «Болезнь») (1906 – 1912).

2) В лирике М. Цветаевой лексема *ландыш* обретает следующее символическое значение:

– В стихотворении «Ландыш, ландыш белоснежный» ландыш символизирует «маленькую» девушку – чистую, почти сверхъестественную: *Ландыш, ландыш*

белоснежный, / Розан аленький! / Каждый говорил ей нежно: / Моя маленькая!
(М. Цветаева. «Ландыш, ландыш белоснежный...») (1919)

Здесь ландыш – Софья Голлидэй, которая является ближайшей подругой М. Цветаевой: «Это стихотворение ознаменовывает собой нежную дружбу, которая продлилась между молодыми женщинами в течение 2 лет» (Дуринова, 2017: 45).

– В стихотворении «Резеда и роза» ландыш символизирует любовь: *Один в пути пленяется мимозой, / Другому ландыш мил, блестя в росе. – / Но на заре мы дышим только розой, / Но резедою мы кончаем все!* (М. Цветаева. «Резеда и роза») (1906 – 1912). Здесь череда фитонимов (мимоза, ландыш, роза, резеда) становится «символизацией жизни человеческого чувства, эмоциональной жизни человека – от её расцвета до угасания» (Папоян и Кошарная, 2019: 145).

Таким образом, в лирике М. Цветаевой слово *ландыш* символизирует как маленькую девушку, так и любовь.

Таким образом, в лирике М. Цветаевой лексема *ландыш* употребляется не в прямом значении, а она выступает как олицетворение и обретает индивидуальное символическое значение, а также в ряде стихотворений в лексеме *ландыш* проявляются сразу такие значения, как: образно-переносное, индивидуально-символическое, например, ‘любовь’, ‘маленькая девушка’.

2.3.3. Наименования цветов в идиостиле Линь Хуэйинь

Проанализируем стихотворения с тремя самыми частотными названиями цветов у Линь Хуэйинь. Выявим семантико-стилистические особенности этих

единиц в лирике Линь Хуэйинь. Рассмотрим три самые частотные названия цветов в лирике Линь Хуэйинь: *лотос*, *цветы глицинии* и *цветы персика*.

Лексема *лотос* в идиостиле Линь Хуэйинь

Лексема *лотос* часто появляется в китайской поэзии.

Для понимания значений лексемы *лотос* мы обратились к «Словарю китайского языка», «Словарю Синьхуа», «Большому китайскому словарю» (2000), «Современному китайскому словарю» (2022), «Словарю китайского языка «Е»» (2021).

Разные значения лексемы *лотос* в этих словарях представлены в Таблице №13.

Таблице №13.

«Словарь китайского языка»	«Словарь Синьхуа»	«Большой китайский словарь»	«Современный китайский словарь»	«Словарь китайского языка Е»
1) цветок такого растения, более крупный красноватый или белый, ароматный.	1) цветок такого растения. 2) травяное растение.	1) цветок такого растения. 2) травяное растение.	1) цветок такого растения, более крупный красноватый или белый, ароматный. 2) магия буддизма. 3) Название меча	1) цветок такого растения. 2) травяное растение.

Из таблицы видно, что основное значение лексемы *лотос* совпадает в разных толковых словарях, а именно: ‘цветок такого растения’.

В «Словаре китайского языка» и «Современном китайском словаре» встречаются значение ‘цветок такого растения, более крупный красноватый или белый, ароматный’, более детально сформулировано.

В большинстве словарей китайского языка можно встретить близкие значения. Однако следует отметить, что значения ‘магия буддизма’ и ‘название меча’ встречаются только в «Современном китайском словаре».

В словарях китайского языка лексема *лотос* имеет следующие значения:

- 1) цветок такого растения, более крупный красноватый или белый, ароматный;
- 2) травяное растение;
- 3) магия буддизма;
- 4) название меча;

Таким образом, в китайском языке, по данным толковых словарей, лексема *лотос* имеет четыре значения, среди которых прямые значения и название вещей.

Рассмотрим значения, с которыми появляется лексема *лотос* в лирике Линь Хуэйинь:

- 1) Стихотворения, где лексема *лотос* выступает с прямым значением – ‘цветок такого растения, более крупный красноватый или белый, ароматный’: *Аромат дикого лотоса, / Каждый лепесток все еще на луне*⁴ (Линь Хуэйинь. «Память») (1936). (野荷的香馥, 每一瓣静处的月明。《记忆》1936年). Здесь лексема *лотос* появляется в этом стихотворении для создания красивой художественной концепции всего стихотворения.

- 2) В стихотворениях Линь Хуэйинь лексема *лотос* появляется в сравнении:

⁴ Перевод всех поэтических текстов китайских поэтов осуществлен на русский язык с китайского языка автором ВКР.

– Линь Хуэйинь сравнивает сердце лирической героини с лотосом: *Если бы мое сердце было цветком лотоса, / В середине двигателя горит воск* (Линь Хуэйинь. «Лампа лотоса») (1933). (如果我的心是一朵莲花, 正中擎出一枝点亮的蜡。《莲灯》 1933 年)

– Лирическая героиня стихотворения Линь Хуэйинь сравнивает своего сына с белым лотосом: *По воде плывет белый лотос, которого вы с нетерпением ждете во сне* (Линь Хуэйинь. «Ты-апрельский день мира») (1934). (水光浮动着你梦中期待的白莲。《你是人间的四月天》 1934 年)

Это стихотворение было написано в память о рождении сына Линь Хуэйинь. Здесь *вы* – лирическая героиня Линь Хуэйинь. Поэт с нетерпением ждет рождения сына, как во сне с нетерпением она ждет белый лотос. Рождение сына очень радостное событие для лирической героини.

Таким образом, в лирике Линь Хуэйинь с *лотосом* сравнивается сердце и сын и употребляется это слово не только в прямом значении, но и выступает как объект сравнения.

Сочетание *цветы глицинии* в идиостиле Линь Хуэйинь

Цветы глицинии, растущие на глицинии. Мы не нашли отдельное значение сочетания *цветы глицинии* в словарях китайского языка, поэтому мы обратимся к значениям лексемы *глициния*.

Значения лексемы *глициния*, отмеченные в разных толковых словарях китайского языка, представлены в Таблице №14.

Таблице №14.

«Словарь китайского языка»	«Словарь Синьхуа»	«Большой китайский словарь»	«Современный китайский словарь»	«Словарь китайского языка Е»
1) Вьющееся растение из семейства бобовых, с кистями душистых лиловатых цветов.	1) Вьющееся декоративное растение лиана сем. бобовых с кистями душистых цветков.	1) Листопадное деревянистое растение, стебли переплетенные, листья сложные перистые, листочки продолговатые, кистевидные, цветки фиолетовые. Стручки длинные и твердые, с пушистой поверхностью. для просмотра.	1) Вьющееся растение из семейства бобовых, с кистями душистых лиловатых цветов.	1) Вьющееся декоративное растение лиана сем. бобовых с кистями душистых цветков.

Из таблицы видно, что основное значение лексемы *глициния* совпадает в разных толковых словарях китайского языка, а именно: ‘вьющееся растение из семейства бобовых, с кистями душистых лиловатых цветов’.

В большинстве толковых словарей китайского языка можно встретить близкие значения. Однако следует отметить, что значение ‘Листопадное деревянистое растение, стебли переплетенные, листья сложные перистые, листочки продолговатые, кистевидные, цветки фиолетовые. Стручки длинные и твердые, с пушистой поверхностью’ встречается только в «Большом китайском словаре».

В толковых словарях китайского языка лексема *глициния* имеет следующие значения:

1) Вьющееся растение из семейства бобовых, с кистями душистых лиловатых цветов;

2) Листопадное деревянистое растение, стебли переплетенные, листья

сложные перистые, листочки продолговатые, кистевидные, цветки фиолетовые. Стручки длинные и твердые, с пушистой поверхностью;

Таким образом, в китайском языке, по данным толковых словарей китайского языка, лексема *глициния* имеет два значения, среди которых только прямые значения.

Рассмотрим значения, с которыми появляется сочетание *цветы глицинии* в лирике Линь Хуэйинь:

1) Стихотворения, где сочетание выступает с прямым значением – ‘вьющееся растение из семейства бобовых, с кистями душистых лиловатых цветов’: *Кто-то сказал: / «Сегодня вечером, погода, ...» (Может, Осенняя ночь) / Снова сквозь глицинию, / Указывая в сторону, прошептал: "Смотри, / Столько звезд!"* (Линь Хуэйинь. «Спокойный двор») (1936). (有人说: “今夜, 天, ……” (也许是秋夜) 又穿过藤萝, 指着一边, 小声的, “你看, 星子真多! «静院» 1936 年).

2) В стихотворении Линь Хуэйинь сочетание *цветы глицинии* встречается как традиционный китайский флористический символ:

– Сочетание *цветы глицинии* символизирует возрождение, выносливость, жизнестойкость и победу над трудностями: *Фиолетовые цветы глицинии распустились, / Источают легкий аромат. / Об этом никто не знает... / В извилистом коридоре нет ни звука, / В синем небе плывут белые облака, Пруд спокойно пульсирует; / Ряска распустилась по воде, / Перевернутое отражение на дне* (Линь Хуэйинь. «Перед лозами цветов») (1936). (紫藤花开了,

轻轻的放着香，没有人知道。楼不管，曲廊不做声，蓝天里白云行去，池子一脉静；水面散着浮萍，水底下挂着倒影。《藤花前》1936年)

Т. Б. Савинова и С. К. Данчинова считают, что «в этом стихотворении речь идет о фиолетовых цветах глицинии. Поэтесса описывает спокойное и тихое ночное время. Прибегая к приему олицетворения, автор показывает, что природа в это время продолжает жить своей спокойной жизнью» (Савинова, Данчинова, 2020: 77). И в это ночное время происходит цветение глицинии, здесь *цветы глицинии* символизирует «возрождение, выносливость, жизнестойкость и победу над трудностями» (Савинова, Данчинова, 2020: 77).

Т. Б. Савинова и С. К. Данчинова отмечают, что «с глицинией в Китае связана легенда о красивой девушке Гуй, которая обладала волосами невероятной красоты. Ее косы были настолько прекрасны, что даже боги спускались с небес полюбоваться такой красотой. За это девушку невзлюбили небесные богини и послали дракона, чтобы он погубил красавицу. Спустившись на землю, дракон проглотил девушку. С тех пор тело его задеревенело искривленным стволом лианы, и только чудесные косы девушки оживают на нем каждую весну. В связи с этим глициния в Китае является символом возрождения, выносливости, жизнестойкости и победы над трудностями. И глициния является очень долгоживущим растением, способным жить в самых суровых условиях» (Савинова, Данчинова, 2020: 77).

– Сочетание *цветы глицинии* символизирует волю к жизни, преодоление трудностей: *Фиолетовые цветы глицинии распустились, / Об этом никто не знает... / В синем небе плывут белые облака, / Маленький дворик / Случайно я*

подошел к цветку. / Легкий аромат, / Ветер обдувает сердцевину цветка, / Ветер обдувает меня. / Выглядящая безмолвной, фиолетовая точка (Линь Хуэйинь. «Перед лозами цветов») (1936). (紫藤花开了, 没有人知道! 蓝天里白云行去, 小院, 无意中我走到花前。轻香, 风吹过花心, 风吹过我, 望着无语, 紫色点。《藤花前》1936年)

Это стихотворение было написано в период лечения обострившегося заболевания поэтессы в 1935-1936 годах. Поэтому здесь цветы глицинии символизируют волю к жизни, преодоление трудностей. «В своем стихотворении автор проводит параллель между цветком глицинии и лирическим героем. Как бы ассоциируя лирического героя стихотворения с цветами глицинии, автор пишет о спокойном непоколебимом ритме жизни, в течение которого продолжается циклический образ жизни цветов, которые, увядая осенью, вновь возрождаются весной» (Савинова, Данчинова, 2020: 77).

Таким образом, в лирике Линь Хуэйинь сочетание *цветы глицинии* символизирует «возрождение, выносливость, жизнестойкость и победу над трудностями и волю к жизни, преодоление трудностей» (Савинова, Данчинова, 2020: 77).

Таким образом, в лирике Линь Хуэйинь сочетание *цветы глицинии* употребляется не только в прямом значении, оно также обретает индивидуальное символическое значение, а также в ряде стихотворений в сочетании *цветы глицинии* проявляются сразу такие значения, как: прямое ‘растение’ и индивидуально-символическое ‘возрождение’, ‘воля к жизни’.

Сочетание *цветы персика* в идиостиле Линь Хуэйинь

Значения сочетания *цветы персика*, отмеченные в разных толковых словарях китайского языка, представлены в Таблице №15.

Таблица №15.

«Словарь китайского языка»	«Словарь Синьхуа»	«Большой китайский словарь»	«Современный китайский словарь»	«Словарь китайского языка Е»
1) Цветы персикового дерева. 2) Употребляется как поэтическое описание внешности женщины. 3) Название болезни. Тип стригущий лишай. 4) Означает весенний паводок. 5) Означает лошадь белой масти с розоватыми пятнами.	1) Цветы персикового дерева. 2) Употребляется как поэтическое описание внешности женщины. 3) Название болезни. Тип стригущий лишай. 4) Означает весенний паводок. 5) Означает лошадь белой масти с розоватыми пятнами.	1) Цветки персикового дерева бледно-красные, темно-красные или белые. также может использоваться как лекарство.	1) Цветы персикового дерева. 2) Употребляется как поэтическое описание внешности женщины. 3) Название болезни. Тип стригущий лишай. 4) Означает весенний паводок. 5) Означает лошадь белой масти с розоватыми пятнами.	1) Цветки персикового дерева бледно-красные, темно-красные или белые.

Из таблицы видно, что основное значение сочетания *цветы персика* совпадает в разных толковых словарях китайского языка, а именно: ‘цветы персикового дерева’.

В большинстве словарей китайского языка можно встретить близкие значения. Однако, следует отметить, что значения ‘употребляется как поэтическое описание внешности женщины’, ‘название болезни. Тип

стригущий лишай’, ‘означает весенний паводок’ и ‘означает лошадь белой масти с розоватыми пятнами’ встречаются только в «Словаре китайского языка», «Словаре Синьхуа» и «Современном китайском словаре».

В словарях китайского языка сочетание *цветы персика* имеет следующие значения:

- 1) Цветки персикового дерева бледно-красные, темно-красные или белые;
- 2) Употребляется как поэтическое описание внешности женщины;
- 3) Название болезни. Тип стригущий лишай;
- 4) Означает весенний паводок;
- 5) Означает лошадь белой масти с розоватыми пятнами;

Таким образом, в китайском языке, по данным толковых словарей китайского языка, сочетание *цветы персика* имеет пять значений, среди которых прямые значения, переносные значения и название вещей.

Рассмотрим значения, с которыми появляется сочетание *цветы персика* в лирике Линь Хуэйинь:

1) Сочетание *цветы персика* появляется в стихотворении Линь Хуэйинь в сравнении:

– Линь Хуэйинь, сравнивая цветы персика с речью / звуками весны, использовала союз *словно*: *Цветы персика, / Ярко-красный румянец дерева, / Словно речь, которую произносит весна* (Линь Хуэйинь. «Стихотворение о цветах персика») (1931). (桃花, 那一树的嫣红, 像是春说的一句话; «一首桃花» 1931 年)

В стихотворении автор использует еще прием олицетворения. Весна как

человек, который может произносить речь. Поэтому здесь цветы персика символизируют наступление весны. Т. Б. Савинова и С. К. Данчинова считают, что «автору удастся создать картину погожего весеннего дня, пробуждения природы после долгой холодной зимы, начала нового цикла жизни» (Савинова, Данчинова, 2020: 77).

– Линь Хуэйинь сравнивая белоснежные ветви дерева персика с цветами с красной кровавой камелией, использовала слово *похожи*: *Длинные белоснежные ветви дерева персика похожи на красную кровавую камелию* (Линь Хуэйинь. «Любоваться цветами в канун Нового года») (1939). (碧桃雪白的长枝, 同红血般的山茶花。《除夕看花》 1939 年)

Т. Б. Савинова и С. К. Данчинова считают, что Линь Хуэйинь написала это стихотворение «в канун Нового 1938 года, когда японские захватчики уже сожгли более половины Китая» (Савинова, Данчинова, 2020: 77). Несмотря на то, что Линь Хуэйинь бежала, она не забыла купить цветы, потому что она не могла вынести «Китайский Новый год, который не похож на китайский Новый год». Это стихотворение «отличается от стиля предыдущих стихотворений: между строк ненависть между странами, глубокое беспокойство. В тот год в канун Нового года не было фейерверков, только война и порох. Цветы персика красные были как кровь, и поэт не могла не грустить» (Савинова, Данчинова, 2020: 77).

Таким образом, в лирике Линь Хуэйинь сочетание *цветы персика* выступает как объект сравнения и обретает индивидуальное символическое значение, а также в ряде стихотворений в лексеме *цветы персика* проявляются сразу такие

значения, как: ассоциация, индивидуально-символическое, например, ‘наступление весны’.

Таким образом, лексемы *лотос*, *цветы глицинии* и *цветы персика* употребляются в прямом и переносном значении в лирике Линь Хуэйинь.

2.3.4. Наименования цветов в идиостиле Бин Синь

Проанализируем стихотворения с тремя самыми частотными названиями цветов у Бин Синь. Выявим их семантико-стилистические особенности в лирике Бин Синь. Рассмотрим три самых частотных названия цветов в лирике Бин Синь: *лотос*, *роза* и *цветы глицинии*.

Лексема *лотос* в идиостиле Бин Синь

Лексема *лотос* часто появляется в китайской поэзии.

Рассмотрим значения, с которыми появляется лексема *лотос* в лирике Бин Синь (общезыковые значения лексемы *лотос* см. в параграфе «Лексема *лотос* в идиостиле Линь Хуэйинь»):

1) Лексема *лотос* с двумя прямыми значениями выступает в следующих строках: *Как ты можешь забыть? / Летней ночью, / под яркой луной, / колонна одиноко стоит. / Розовый лотос, / темно-зеленые листья лотоса, / белая одежда!* (Бин Синь. «Звезды») (1919 – 1921). (怎能忘却? 夏之夜, 明月下, 幽栏独倚。粉红的莲花, 深绿的荷盖, 缟白的衣裳! «繁星» 1919–1921 年). Первое слово *лотос* выступает со значением ‘цветок такого растения, более крупный розовый’. Второе слово *лотос* – ‘травяное растение’

2) Лексема *лотос* с прямым значением – ‘травяное растение’: *После дождя*

– со звуком лягушек капли воды на листьях лотоса забрызгали мокрую одежду (Бин Синь. «Вешние воды») (1923). (雨后随着蛙声，荷盘上的水珠，将衣裳溅湿了。《春水》1923年)

3) Лексема *лотос* в сравнении появляется в стихотворениях Бин Синь:

– Бин Синь сравнивая лепесток лотоса с маленькой лодкой, использовала слово *сделал*: *Ивовый прут был вырезан в маленькое весло, / а лепесток лотоса сделал маленькую лодку, в которой может вместить все маленькие души во вселенной, / мягко плывущую в весеннем море* (Бин Синь. «Вешние воды») (1923). (柳条儿削成小桨，莲瓣儿做了扁舟，容宇宙中小小的灵魂，轻柔地泛在春海里。《春水》1923年)

Здесь Бин Синь представила себе *лепесток лотоса* как маленькую лодку, и она дала маленькому лотосу другую миссию: нести «маленькую душу» в лепестках лотоса.

4) Лексема *лотос* появляется в стихотворении Бин Синь в олицетворении:

– Бин Синь олицетворяет белый лотос. Белый лотос как человек, который может выйти из воды и гордиться собой: *Белый лотос вышел из воды, / и подсолнух склонил голову: / он гордился собой и ни от кого не зависел* (Бин Синь. «Звезды») (1919 – 1921). (白莲出水了，向日葵低下头了：她亭亭的傲骨，分别了自己。《繁星》1919–1921年). Лотос символизирует гордость, что традиционно для китайской поэзии.

– Бин Синь олицетворяет белый лотос. Белый лотос как сдержанный человек: *Белый лотос! / Чистота сдерживала вас, / но почему бы не позволить красному лотосу в воде прийти для участия в церемонии?* (Бин Синь. «Вешние

воды») (1923). (白莲花! 清洁拘束了你了, 但也何妨让同在水里的红莲来参礼呢? «春水» 1923 年). Здесь нам видно, что лотос символизирует чистоту человека.

– Бин Синь олицетворяет лотос. Лотос как человек, который не имеет силы: *Светлячок улетел свободно, / лотос остался без сил!* (Бин Синь. «Вешние воды») (1923). (萤儿自由的飞走了, 无力的残荷呵! «春水» 1923 年). Бин Синь использует слова *светлячок* и *лотос*, чтобы описать одиночество души лирического героя, поэтому здесь лотос олицетворяет отчаявшегося одинокого человека.

Таким образом, в лирике Бин Синь *лотос* используется при олицетворении гордого, чистого душой человека, человека, находящегося в отчаяние и одиночестве. Сравнивается в стихотворениях Бин Синь с лотосом гордый человек.

Таким образом, в лирике Бин Синь лексема *лотос* употребляется не только в прямом значении, она также выступает как объект сравнения и обретает индивидуальное символическое значение, а также в ряде стихотворений в лексеме *лотос* проявляются сразу такие значения, как: прямые ‘цветок’, ‘растение’ и образно-переносное, индивидуально-символическое, например, ‘гордость’, ‘чистота’, ‘одиночество’.

Лексема *роза* в идиостиле Бин Синь

Значения лексем *роза*, отмеченные в разных толковых словарях китайского языка, представлены в Таблице №16.

Таблица №16.

«Словарь китайского языка»	«Словарь Синьхуа»	«Большой китайский словарь»	«Современный китайский словарь»	«Словарь китайского языка Е»
<p>1) Листопадный кустарник из рода Роза, с перистосложными листьями, состоящими из 3-9 листочков, овальной или обратнойцевидной формы, цветки одиночные, пурпурно-красные или белые, душистые.</p> <p>2) цветы такого растения.</p>	<p>1) Листопадный кустарник из рода Роза, с перистосложными листьями, состоящими из 3-9 листочков, овальной или обратнойцевидной формы, цветки одиночные, пурпурно-красные или белые, душистые.</p> <p>2) цветы такого растения.</p>	<p>1) Листопадный кустарник с прямостоячими стеблями, густыми стеблями, очередными листьями, непарноперистыми сложными листьями, листочками овальной формы, преимущественно пурпурно-красными цветками, некоторыми белыми, ароматными, сплюснутыми плодами. Это широко культивируемое декоративное растение. Лепестки можно использовать для курения чая, приготовления специй, приготовления цукатов и т. д.</p> <p>2) цветы этого растения.</p>	<p>1) Розоцветные. Листопадный кустарник. Растение рода <i>Rosa</i>, прямостоячее, лазающее или стелющееся, обычно с колючками на стебле, очередными листьями и непарноперистыми сложными листьями.</p> <p>2) цветы этого растения.</p>	<p>1) Двудольные растения, розоцветные. Листопадные или вечнозеленые кустарники. Стебли прямостоячие, лазающие или раскидистые, часто с шипами на ветвях. Цветки белые, желтые, розовые и других цветов, бывают ароматные. Плод — шиповник. Помимо декоративного использования, ароматические масла можно извлекать и использовать в лечебных целях.</p>

Из таблицы видно, что основное значение лексемы *роза* совпадает в разных толковых словарях китайского языка, а именно: ‘листопадный кустарник’.

В большинстве словарей китайского языка можно встретить близкие значения. Однако, следует отметить, что значение ‘двудольные растения. листопадные или вечнозеленые кустарники’ встречается только в «Словаре китайского языка Е».

В словарях китайского языка лексема *роза* имеет следующие значения:

1) Листопадный кустарник из рода Роза, с перистосложными листьями, состоящими из 3-9 листочков, овальной или обратнойцевидной формы, цветки одиночные, пурпурно-красные или белые, душистые;

2) Цветы такого растения;

3) Двудольные растения. Листопадные или вечнозеленые кустарники;

Таким образом, в китайском языке, по данным толковых словарей китайского языка, лексема *роза* имеет три значения, среди которых только прямые значения.

Рассмотрим значения, с которыми появляется лексема *роза* в лирике Бин Синь:

1) Лексема *роза* с прямым значением – ‘листопадный кустарник из рода Роза’: *Ребенок! / Ты можешь войти в мой сад, / не срывай мои цветы. / Посмотри на шипы розы, / вонзившиеся тебе в руку* (Бин Синь. «Звезды») (1919 – 1921). (小孩子! 你可以进我的园, 你不要摘我的花, 看玫瑰的刺儿, 刺伤了你的手。《繁星》1919-1921 年).

2) Лексема *роза* с другим прямым значением – ‘цветы такого растения’: *Но будь то роза или ароматная орхидея, / я никогда не наносила ее на волосы* (Бин Синь. «Вешние воды») (1923). (但无论是玫瑰是香兰, 我都未曾放在发儿上。《春水》1923 年).

3) Лексема *роза* появляется в стихотворении Бин Синь в олицетворении:

– Бин Синь олицетворяет розу с шипами. Роза с шипами как человек, который может защищать себя: *Шипы роз - ненависть тех, / кто взбирается на них. /*

Это ее собственное утешение (Бин Синь. «Звезды») (1919 – 1921). (玫瑰花的刺, 是攀摘的人的嗔恨。是她自己的慰乐。《繁星》 1919-1921 年).

Китайский ученый Юань Фан считает, что здесь шипы розы являются «препятствием для тех, кто лезет и срывает розы, и, естественно, вызывают у них недовольство, а розы защищают свою независимость, охраняют своё достоинство и оберегают свои достижения, радость» (Юань Фан, 2016: 43). Глубокий смысл стихотворения заключается в том, что, «имея дело со злодеями, у которых есть неразумные идеи, или злыми людьми со скрытыми мотивами, мы должны дать необходимую защиту и уроки, чтобы заставить их отступить, несмотря на трудности, чтобы сохранить свое независимое достоинство и ценность»⁵ (Юань Фан, 2016: 43).

– Бин Синь олицетворяет опавшие розы. Опавшие розы как человек, который может чувствовать себя одиноким: *Розы опали, / и поэт чувствует себя одиноким с тобой* (Бин Синь. «Вешние воды») (1923). (玫瑰落尽, 诗人和你一同感出寂寥了。《春水》 1923 年). Здесь «с тобой» обозначает «с розой», поэтому опавшие розы символизирует одиночество.

4) В стихотворении Бин Синь лексема *роза* встречается в метафоре:

– сравнение розы со всеми вещами, которые тесно связаны с природой: *Темно-красные розы сияли перед моими глазами, / и я потянулся, / чтобы сорвать их, / но они увяли на моем лацкане. / Мое сердце смиренно утешало меня и говорило: «Ты оборвешь ей связь с природой, / и эта густая рыжая обратится в прах, / молодой человек! / Берегись своей тупой души»* (Бин Синь.

⁵ Перевод с китайского языка на русский осуществлен автором ВКР.

«Вешние воды») (1923). (玫瑰花的浓红在我眼前照耀，伸手摘将下来，她却菱谢在我的襟上。我的心低低的安慰我说：“你隔绝了她和‘自然’的连结，这浓红便归尘土；青年人！留意你枯燥的灵魂。” «春水» 1923 年).

Природа является источником всей жизни и вещей – это важная тема стихов Бин Синь. «Необходимо интегрировать жизнь с природой и реализовать общение с душой природы, чтобы поддерживать жизненную силу и развивать творческие способности человека. Через восприятие людьми природы и жизни они вопрошают свой внутренний мир и увещевают молодежь»⁶ (Юань Фан, 2016: 43).

Таким образом, Бин Синь олицетворяет розу. В стихотворениях Бин Синь роза как человек, который может защищать себя и чувствовать себя одиноким.

Таким образом, в лирике Бин Синь лексема *роза* употребляется не только в прямом значении, она обретает индивидуальное символическое значение, а также в ряде стихотворений в лексеме *роза* проявляются сразу такие значения, как: прямые ‘цветы такого растения’, ‘листопадный кустарник’ и образно-переносное, индивидуально-символическое, например, ‘одиночество’.

Сочетание *цветы глицинии* в идиостиле Бин Синь

Рассмотрим значения, с которыми появляется сочетание *цветы глицинии* в лирике Бин Синь (общезыковые значения лексемы *глициния* см. в параграфе

Сочетание *цветы глицинии* в идиостиле Линь Хуэйинь):

- 1) Сочетание *цветы глицинии* с прямым значением – ‘вьющееся растение

⁶ Перевод с китайского языка на русский осуществлен автором ВКР.

из семейства бобовых, с кистями душистых лиловатых цветов’: *Эти вещи - воспоминания, / которые никогда не умрут: / в саду, / под листьями цветов глицинии, / на коленях матери* (Бин Синь. «Звезды») (1919 – 1921). (这些事是永不漫灭的回忆; 月明的园中, 藤萝的叶下, 母亲的膝上。《繁星》1919-1921 年)。Это стихотворение было написано автором, когда она скучала по матери.

2) Сочетание *цветы глицинии* с другим прямым значением – ‘цветы такого растения’: *Цветы глицинии упали в пруд. / Под цветочной жардиньеркой целый день никого нет, / только ветерок развеивает листья* (Бин Синь. «Вешние воды») (1923). (紫藤萝落在池上了。花架下长昼无人, 只有微风吹着叶儿响。《春水》1923 年)。Это стихотворение описывает безотрадный, одинокий пейзаж. *Ветер под цветами софоры поздней ночью, / медовый дождь на цветах глицинии, / могу я остановить тебя на некоторое время? / Чтобы больной брат крепко спал!* (Бин Синь. «Вешние воды») (1923). (深夜槐花下的狂风, 藤萝上的蜜雨, 可能容我暂止你? 病的弟弟刚刚睡浓了呵! 《春水》1923 年)。Здесь Бин Синь олицетворяет ветер и дождь. Лирический герой обращается к ним, разговаривает с ними в своем сердце, просит не мешать спать ее родному брату.

Таким образом, в лирике Бин Синь сочетание *цветы глицинии* употребляется только в прямом значении, а также в ряде стихотворений в лексеме *цветы глицинии* проявляются сразу такие значения, как: прямые ‘цветы такого растения’, ‘вьющееся растение из семейства бобовых, с кистями душистых лиловатых цветов’.

Выводы

Во второй главе выявлен состав лексико-сематической группы «Цветы» в русском и китайском языках, в языке лирики русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века (А. Ахматовой, М. Цветаевой, Линь Хуэйинь, Бин Синь), а также семантико-стилистические особенности единиц лексико-сематической группы «Цветы» в лирике русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века.

По данным словарей русского и китайского языка, в лексико-семантическую группу «Цветы» в русском языке входят 207 лексических единиц, а в китайском языке – 160. В русском словаре названий цветов больше, чем в китайском словаре. Количество наименований цветов в «Современном китайском тезаурусном словаре» («现代汉语分类词典») на 47 меньше, чем в «Тематическом словаре русского языка».

На основе данных Национального корпуса русского языка было найдено 110 контекстов с названиями цветов в лирике А. Ахматовой, 186 контекстов с названиями цветов в лирике М. Цветаевой. На основе данных материалов сборников поэзии Бин Синь «Звёзды» и «Вешние воды», «Сборник стихов Линь Хуэйинь» было найдено 14 контекстов с названием цветов в лирике Линь Хуэйинь, 34 контекста с названием цветов в лирике Бин Синь.

Было выявлено, что в лирике А. Ахматовой и М. Цветаевой общими частотными единицами являются такие названия цветов, как *роза* и *сирень*. Однако только для идиостиля М. Цветаевой характерно обращение к лексеме *ландыш*, а А. Ахматовой – *фиалка*. У китайских поэтов-женщин общими

частотными наименованиями цветов являются *лотос* и *цветы глицинии*, а индивидуальными для лирики Бин Синь является слово *роза*, а для поэзии Линь Хуэйинь – сочетание *цветы персика*.

В работе были проанализированы стихотворения с тремя самыми частотными в лирике русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века (А. Ахматова, М. Цветаева, Линь Хуэйинь, Бин Синь) названиями цветов (*роза, сирень, фиалка, ландыш, лотос, цветы глицинии, цветы персика*), являющимися единицами лексико-сематической группы «Цветы» в лирике русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века.

У А. Ахматовой лексема *роза* встречается 47 раз, в том числе, 16 раз в прямом значении, 31 раз в образно-переносном значении. У А. Ахматовой встречается 14 раз лексема *сирень*, в том числе 6 раз в прямом значении, 8 раз в образно-переносном значении. У А. Ахматовой встречается 6 раз лексема *фиалка*, в том числе 4 раза в прямом значении, 2 раза в переносном значении.

В лирике А. Ахматовой слово *роза* символизирует как пылкое сегодняшнее чувство, так и чувство уже прошедшей любви. Лексема *сирень* символизируют как расцвет и полноту чувств, так и увядание чувств и жизни. С *сиренью* сравнивается красавица, Муза. *Фиалка* «символизирует верность и постоянство». С *фиалкою* сравниваются девичий рот, глаза лирического героя.

У М. Цветаевой лексема *роза* встречается 98 раз, в том числе 38 раз в прямом значении, 60 раз в символическом и образно-переносном значениях. Лексема *сирень* встречается у М. Цветаевой 9 раз, в том числе 9 раз в

прямом значении. Лексема *ландыш* встречается у М. Цветаевой 7 раз, в том числе 7 раз в символическом и образно-переносном значениях.

В лирике М. Цветаевой *роза* символизирует вечное, незыблемое и недостижимое, эмоциональную жизнь человека и расплату. Лексема *сирень* употребляется только в прямом значении. Лексема *ландыш* символизирует как маленькую девушку, так и любовь.

У Линь Хуэйинь лексема *лотос* встречается 3 раза, в том числе 1 раз в прямом значении, 2 раза в символическом и образно-переносном значениях. Лексема *цветы глицинии* встречается у Линь Хуэйинь 3 раза, в том числе 1 раз в прямом значении, 2 раза в символическом и образно-переносном значениях. Сочетание *цветы персика* встречается у Линь Хуэйинь 2 раза, в том числе 2 раза в образно-переносном значении.

В лирике Линь Хуэйинь с *лотосом* сравниваются сердце и сын. Сочетание *цветы глицинии* символизирует возрождение, выносливость, жизнестойкость, победу над трудностями и волю к жизни, преодоление трудностей. Линь Хуэйинь сравнивает *цветы персика* с речью / звуками весны. Сочетание *цветы персика* символизируют наступление весны.

У Бин Синь лексема *лотос* встречается 9 раз, в том числе 3 раза в прямых значениях, 6 раз в символическом и образно-переносном значениях. Лексема *роза* встречается у Бин Синь 7 раз, в том числе 3 раза в прямом значении, 4 раза в символическом и образно-переносном значениях. Сочетание *цветы глицинии* встречается у Бин Синь 3 раза, в том числе 2 раза в прямом значении, 1 раз в символическом и образно-переносном значениях.

В лирике Бин Синь *лотос* используется при олицетворении гордого, чистого душой человека; человека, находящегося в отчаяние и одиночестве. Лексема *лотос* символизирует гордость, чистоту и одиночество. В стихотворениях Бин Синь *роза* сравнивается с человеком, который может защищать себя, но при этом и чувствовать себя одиноким. Лексема *роза* символизирует одиночество. Сочетание *цветы глицинии* употребляется только в прямом значении.

Проанализированный материал позволил нам прийти к следующим выводам:

1. В русском языке лексема *роза* имеет семь значений, среди которых прямые значения и образно-переносное / символическое. В русском языке лексема *роза* употребляется как поэтический символ миловидной цветущей девушки или женщины. Однако в китайском языке лексема *роза* имеет прямые значения: 'цветы такого растения' и 'листопадный кустарник'.

2. А. Ахматова и М. Цветаева чаще обращались к ЛСГ «Цветы» в своей лирике. В стихотворениях Линь Хуэйинь и Бин Синь редко встречаются наименования цветов.

3. В лирике русских и китайских поэтов-женщин общими частотными группами являются такие группы, как «садовые цветы» и «цветущие кустарники и деревья». Однако у русских поэтов-женщин больше всего групп «садовые цветы», у китайских – «цветущие кустарники и деревья».

4. В поэзии А. Ахматовой и М. Цветаевой наиболее частотными являются лексемы *роза*, *сирень*, *фиалка* и *ландыш*, которые чаще символизируют любовь, чувство, жизнь, маленькую девушку и верность. В поэзии Линь Хуэйинь и Бин Синь наиболее частотными являются лексемы *лотос*, *цветы глицинии*, *роза* и

цветы персика, которые чаще символизируют наступление весны, человеческие качества, гордость, чистоту и одиночество.

5. В русской и китайской женской поэзии первой половины XX в. семантика наименований цветов имеет как общие черты, так и индивидуальные символические. Например, общими для русской и китайской поэзии является следующая семантика наименований цветов: *роза* – ‘цветок такого растения’ и ‘кустарниковое растение’. Однако в русской поэзии лексема *роза* связана с любовью и эмоциональной жизнью человека, в китайской поэзии лексема *роза* связана с одиночеством. В китайской поэзии лексема *лотос* – ‘гордость, чистота и одиночество’, которая не встречается в русской поэзии. В китайской поэзии сочетание *цветы персика* – ‘наступление весны’, которое не встречается в русской поэзии. В русской поэзии лексема *ландыш* – ‘маленькая девушка’ и ‘любовь’, которые не встречаются в китайской поэзии и т. д. Различие семантики наименований цветов в русской и китайской поэзии связано с отличием любимых цветов двух стран, среды жизни народа, культуры и традиционного мышления, а также собственно поэтических традиций.

Заключение

Системные отношения в языке проявляются на разных уровнях. Системность в лексике характеризуется следующими системными отношениями: синтагматическими, парадигматическими и деривационными.

Лексико-семантическая группа – это слова одной части речи, объединенные ядерной (основной) семой. Лексико-тематическая группа является совокупностью разнородных лексических единиц, которые состоят из какого-либо общего компонента значения.

Поэтический язык – это язык, отличающийся от языка общего. Слово может приобретать новое значение в поэтическом тексте.

Изобразительные средства – это художественные приемы, которые особенно часто встречаются в поэтическом творчестве. К изобразительным средствам языка относятся разнообразные приемы, которые имеют стилистическую функцию. К изобразительным средствам относятся тропы (эпитет, сравнение, метафора, олицетворение) и стилистические фигуры. Эпитет – это слово, которое образно определяет предмет или действие. Сравнение – это фигура речи, которая состоит в сопоставлении двух понятий, явлений, ситуаций. Метафора – это вид тропа, перенесение свойств одного предмета на другой, по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту. Олицетворение является перенесением человеческих черт и характеристик на неживые и неодушевленные предметы. При помощи этих средств поэт может лучше выразить свою мысль.

Русские поэты-женщины (А. Ахматова, М. Цветаева) и китайские поэты-женщины (Линь Хуэйинь, Бин Синь) достаточно часто использует названия цветов в своих поэтических текстах. Мы структурировали лексико-сематическую группу «Цветы» в русском и китайском языках и в лирике А. Ахматовой, М. Цветаевой, Линь Хуэйинь и Бин Синь, проанализировали семантику наименований цветов в лирике А. Ахматовой и выделили следующие группы: «садовые цветы», «луговые и полевые цветы», «цветущие кустарники и деревья», «комнатные цветы», «горные цветы». В лирике М. Цветаевой выделили следующие группы: «садовые цветы», «луговые и полевые цветы», «комнатные цветы», «цветущие кустарники и деревья», «лесные цветы», «болотные и водные цветы». В лирике Линь Хуэйинь выделили следующие группы: «болотные и водные цветы», «садовые цветы», «цветущие кустарники и деревья». В лирике Бин Синь выделили следующие группы: «болотные и водные цветы», «садовые цветы», «цветущие кустарники и деревья», «комнатные цветы», «луговые и полевые цветы».

В лирике русских и китайских поэтов-женщин общими частотными группами являются такие группы, как «садовые цветы» и «цветущие кустарники и деревья». Однако у русских поэтов-женщин больше всего групп «садовые цветы», у китайских – «цветущие кустарники и деревья».

В лирике А. Ахматовой и М. Цветаевой общими частотными единицами являются такие названия цветов, как *роза* и *сирень*. Однако только для идиостилия М. Цветаевой характерно обращение к лексеме *ландыш*, а А. Ахматовой – *фиалка*. У китайских поэтов-женщин общими частотными

наименованиями цветка являются *лотос* и *цветы глицинии*, а индивидуальными для лирики Бин Синь является слово *роза*, а для поэзии Линь Хуэйинь – сочетание *цветы персика*.

Мы проанализировали семантико-стилистические особенности наименования самых частотных названий цветов в лирике русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века по следующему плану:

1.Прямые, образно-переносные, символические значения названия цветов в толковых словарях русского и китайского языков.

2.Наименование цветка в прямом значении в лирике русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века.

3.Наименование цветка как объект сравнения в лирике русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века.

4.Наименование цветка в метафорическом употреблении и традиционном для поэзии символическом значении в лирике русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века.

5.Наименование цветка в индивидуально-символическом значении в лирике русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века.

У А. Ахматовой лексема *роза* встречается 47 раз, в том числе 16 раз в прямом значении, 9 раз как объект сравнения, 22 раза в символическом значении. Лексема *сирень* встречается у А. Ахматовой 14 раз, в том числе 6 раз в прямом значении, 2 раза как объект сравнения, 6 раз в символическом значении. Лексема *фиалка* встречается у А. Ахматовой 6 раз, в том числе 4 раза

в прямом значении, 1 раз как объект сравнения, 1 раз в символическом значении.

В лирике А. Ахматовой слово *роза* символизирует как пылкое сегодняшнее чувство, так и чувство уже прошедшей любви. Лексема *сирень* символизируют как расцвет и полноту чувств, так и увядание чувств и жизни. С *сиренью* сравнивается красавица, Муза. *Фиалка* «символизирует верность и постоянство». С *фиалкою* сравниваются девичий рот, глаза лирического героя.

У М. Цветаевой лексема *роза* встречается 98 раз, в том числе 38 раз в прямом значении, 27 раз как объект сравнения, 33 раза в символическом значении. Лексема *сирень* встречается у М. Цветаевой 9 раз, в том числе 9 раз в прямом значении. Лексема *ландыш* встречается у М. Цветаевой 7 раз, в том числе 4 раза как олицетворение, 3 раза в символическом значении.

В лирике М. Цветаевой *роза* символизирует вечное, незыблемое и недостижимое, эмоциональную жизнь человека и расплату. Лексема *сирень* употребляется только в прямом значении. Лексема *ландыш* символизирует как маленькую девушку, так и любовь.

У Линь Хуэйинь лексема *лотос* встречается 3 раза, в том числе 1 раз в прямом значении, 2 раза как объект сравнения. Сочетание *цветы глицинии* встречается у Линь Хуэйинь 3 раза, в том числе 1 раз в прямом значении, 2 раза в символическом значении. Сочетание *цветы персика* встречается у Линь Хуэйинь 2 раза, в том числе 2 раза как объект сравнения.

В лирике Линь Хуэйинь с *лотосом* сравниваются сердце и сын. Сочетание

цветы глицинии символизирует возрождение, выносливость, жизнестойкость и победу над трудностями и волю к жизни, преодоление трудностей. Линь Хуэйинь сравнивает *цветы персика* с речью / звуками весны. *Цветы персика* символизируют наступление весны.

У Бин Синь лексема *лотос* встречается 9 раз, в том числе 3 раз в прямом значении, 1 раза как объект сравнения, 5 раз как олицетворение. Лексема *роза* встречается у Бин Синь 7 раз, в том числе 3 раза в прямом значении, 1 раз как объект сравнения, 2 раза как олицетворение, 1 раз в символическом значении. Сочетание *цветы глицинии* встречается у Бин Синь 3 раза, в том числе 2 раза в прямом значении, 1 раз как олицетворение.

В лирике Бин Синь *лотос* используется при олицетворении гордого, чистого душой человека, человека, находящегося в отчаяние и одиночестве. Лексема *лотос* символизирует гордость, чистоту и одиночество. В стихотворениях Бин Синь *роза* как человек, который может защищать себя, но при этом и чувствовать себя одиноким. Лексема *роза* символизирует одиночество. Сочетание *цветы глицинии* употребляется только в прямом значении.

Таким образом, в лирике русских и китайских поэтов-женщин первой половины XX века единицы ЛСГ «Цветы» употребляются не только в прямом значении, они также выступают как объект сравнения и обретают индивидуальное символическое значение, а также в ряде стихотворений в названиях цветов проявляются сразу такие значения, как: прямое "цветок" и образно-переносное, индивидуально-символическое.

В русской поэзии наиболее частотными являются лексемы *роза*, *сирень*,

фиалка и *ландыш*, которые чаще символизируют любовь, чувство, жизнь, маленькую девушку и верность. В китайской поэзии наиболее частотными являются лексемы *лотос*, *цветы глицинии*, *роза* и *цветы персика*, которые чаще символизируют наступление весны, человеческие качества, гордость, чистоту и одиночество.

В русской и китайской поэзии семантика наименований цветов имеет как общие черты, так и индивидуальные символические. Например, общими для русской и китайской поэзии является следующая семантика наименований цветов: *роза* – ‘цветок такого растения’ и ‘кустарниковое растение’. Однако в русской поэзии лексема *роза* связана с любовью и эмоциональной жизнью человека, в китайской поэзии лексема *роза* связана с одиночеством. В китайской поэзии лексема *лотос* – ‘гордость, чистота и одиночество’, которые не встречаются в русской поэзии. В китайской поэзии сочетание *цветы персика* – ‘наступление весны’, которое не встречается в русской поэзии. В русской поэзии лексема *ландыш* – ‘маленькая девушка’ и ‘любовь’, которые не встречаются в китайской поэзии и т. д. Различие семантики наименований цветов в русской и китайской поэзии связано с отличием любимых цветов двух стран, среды жизни народа, культуры и традиционного мышления, а также собственно поэтических традиций.

Список литературы:

1. Авдюхина В. С. И Коростылёва Т. Н. Символика цветов в поэзии Анны Ахматовой. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36739879> (дата обращения: 05.10.2020).
2. Аджар Толгахан. Фитонимы в русской языковой картине мира.: дис. ... бакалавр. филол. наук. – Пенза., 2017.
3. Барковская Н. В. Поэзия “серебряного века”. Учеб. пособие. Издание 3-е, дополненное. Екатеринбург. 2010. 194 с.
4. Винокур Г. О. О языке художественной литературы / Г. О. Винокур. – М.: Высшая школа, 1991. – 448 с.
5. «Встречи и расставания. Лирика китайских поэтесс» (Вступительное слово и переводы Михаила Басманова) Опубликовано в журнале Арион, номер 1, 1994. Перевод Михаил Басманов. – URL: <https://magazines.gorky.media/arion/1994/1/vstrechi-i-rasstavaniya-lirika-kitajskih-poetess.html>
6. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). – М.: Междунар. отношения, 1977. – 262 с.
7. Гинзбург Л. О лирике. – М., Л.: Советский писатель, 1964. – 409 с.
8. Го Жунжун, Ян Хайюнь. Метафорический семантический анализ русских и китайских цветочных слов // Филологические науки. – 2020. – С.67–71. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskiy-semanticheskiy-analiz-russkih-i-kitajskih-tsvetochnyh-slov>

9. Го Жунжун, Ян Хайюнь Различия культурных коннотацией фитонимов в русском и китайском языках // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – № 1-2. – С.17–21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-kulturnyh-konnotatsiey-fitonimov-v-russk-om>
10. Григорьева А. А. Семантическая характеристика фитонимов в китайском языке (на материале фразеологизмов) // Филологические науки. – URL: <http://www.discourseanalysis.org/ada23/st249.shtml>
11. Дай Синьюй Фразеологизмы с компонентом «фитонимы» в русском и китайском языках: сопоставительный аспект / Синьюй Дай. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 23 (209). – С. 435-438. – URL: <https://moluch.ru/archive/209/51278/> (дата обращения: 30.09.2021).
12. Давыдова О. С. Женская поэзия конца XIX – начала XX веков и её особенности. Источник: <https://infourok.ru/statya-zhenskaya-poeziya-serebryanogo-veka-4568111.html>
13. Денисов П. И. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Русский язык, 1980. – 252 с.
14. Демидова В. А. Поэтический язык и особенности перевода / В. А. Демидова. – URL: <https://proza.ru/2018/01/19/698> (дата обращения: 18.11.2020).
15. Егорова Л. П. История русской литературы XX века. Первая половина [Электронный ресурс]: учебник: В 2 кн. – Кн. 1: Общие вопросы / Л. П. Егорова, А. А. Фокин, И. Н. Иванова и др.; под общ. ред. проф. Л.П. Егоровой. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 450 с.

16. Женщины-писатели в китайской литературе. – URL:
https://wikichi.ru/wiki/Women_writers_in_Chinese_literature
17. Жирмунский В. М. Творчество Анны Ахматовой [Текст] / [Вступ. статья Е. Эткинда, с. 3-20]. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 184 с.
18. Засемкова К. В. Стилистический прием «олицетворение» в произведении Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков». – Лесосибирск: СФУ, 2016. – 52 с.
19. Зварыкина И. С. Принципы номинации растений в Астраханском регионе // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2014. – №3. – С. 33 – 35.
20. Зиновьева Е. И. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология / Е. И. Зиновьева, А. В. Хруненкова. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 192 с.
21. Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного / Е. И. Зиновьева. – СПб.: Филол. Фак-т СПбГУ, 2005. – 88 с.
22. Иванова Т. М. Художественный текст на занятиях РКИ как путь интерпретации культурных концептов (на материале стихотворений Ф. И. Тютчева) / Т. М. Иванова. – Забайкальск: Высшая школа, 2010. – 254 с.
23. Кано Хироко Словарь аллегорий, образов, ассоциаций и символов в русском языке: Растения / Кано Хироко: пер. с яп. Е. С. Тарасовой. – СПб.: ИД «Гиперион», 2020. – 800 с.

24. Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3: «Растения» / Отв. ред. Л. Л. Шестакова. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 448 с. – (Studia Philologica).
25. Крупчанова Л. М. Введение в литературоведение / Н. Л. Вершинина, Е. В. Волкова, А. А. Илюшин и др., под общ. ред. Л. М. Крупчанова. – М.: Издательство Оникс, 2005. – 416 с. – URL: <https://www.textologia.ru/literature/teoria-literatury/hudogestvennaya-rech/osobenno-sti-poeticheskogo-yazika/3724/?q=471&n=3724> (дата обращения: 18.11.2020).
26. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Л. П. Крысин. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с.
27. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. 216 с.
28. Кулибина Н. В. Читаем стихи русских поэтов пособие по обучению чтению художественной литературы / Н. В. Кулибина. – 4-е изд. – СПб.: Златоуст, 2008. – 96 с.
29. Куликова И. С. Мир русской природы в мире русской литературы. Слова – названия растений в русской художественной картине мира [Текст] / И. С. Куликова. – СПб.: Наука: Сага, 2006. – 479 с.
30. Лапин И. В. Изучение поэтических произведений в аспекте РКИ с использованием мультимедийных технологий / И. В. Лапин. – Пятигорск: Высшая школа, 2016. – 140 с.

- 31.Летова А. М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва., 2012. – URL: <http://dissers.ru/1filologiya/semanticheskie-osobennosti-fitonimov-russkom-folklore-specialnost-10-02-01-russkiy-yazik-avtoreferat-dissertacii-na-soiskanie.php>
- 32.Линь Хуэйинь. Ты – апрельский день на земле (林徽因. 你是人间四月天) – Издательство народной литературы (人民文学出版社), 2020.
- 33.Ли Юецзяо, Васильева Г. М. Растительный код культуры в лексике языка (фитонимы): учебный словарь. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – 66с.
- 34.Лойберг Ф. Л. Лексико-сематическая группа «Цветы» в структурном и семантическом аспектах // Общественно–гуманитарные науки. – 2018. – № 15. – С.197–201. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/17890494> (дата обращения: 12.11.2019).
- 35.Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1996. – 846 с.
- 36.Ма Руй. Дискуссия о влиянии Тагора на создание поэзии Бин Синь (马蕊. 试论泰戈尔对冰心诗歌创作的影响) // Шанхуа 2014, Выпуск 14 (山花 2014 年 14 期). – 2014. – № 14. – С. 1-200.
- 37.Мергенова Б. Символизация фитонимов в русской картине мира: дис. ... магистр. филол. наук. – СПб., 2019. – URL: http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_e8ca2a2befb5425991f712f23257e97f.pdf
- 38.Микляева Е. Ю. Понятие о лирике как роде литературы. Анализ трех стихотворений Цветаевой. – Тверь, 2011. – 13 с.

39. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры: терминологический словарь. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 247 с.
40. Ненарокова М. Р. Язык цветов: лавр в русской поэзии XIX века // Филологические науки. – 2021. – № 2. – С.62–70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tsvetov-lavr-v-russkoy-poezii-xix-veka>
41. Ненарокова М. Р. Язык цветов: фиалка в русской поэзии первой половины XIX в // Филологические науки. – 2013. – № 3. – С.125–128. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tsvetov-fialka-v-russkoy-poezii-pervoy-poloviny-xix-v>
42. Ненарокова М. Р. Язык цветов: образ сухих листьев в европейской и русской поэзии 1-ой половины XIX века // Филологические науки. – 2015. – № 2. – С.57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tsvetov-obraz-suhih-listiev-v-evropeyskoy-i-russkoy-poezii-1-oy-poloviny-xix-veka>
43. Нестерова И. А. Художественный мир Марины Цветаевой / И. А. Нестерова // Энциклопедия Нестеровых. – URL: <http://odiplom.ru/lab/hudozhestvennyi-mir-mariny-cvetaevoi.html> – (Дата обращения: 19.04.2020).
44. Николенко Л. В. Лексикология и фразеология современного русского языка. – М., 2005. – 141 с.
45. Пак И. Я. Языковое воплощение образа дерева/растения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Я. Пак. – 2006. – URL: <https://www.dissercat.com/content/yazykovoe-voploshchenie-obraza-derevarasteniya-v-russkom-yazyke>

46. Папоян К. О. и Кошарная С. А. Фитонимические образы в поэтической картине мира М. И. Цветаевой // Филологические науки. – 2019. – № 12. – С.146. – URL: www.gramota.net/materials/2/2019/7/30.html (дата обращения: 18.03.2022).
47. Половникова В. И. Лексический аспект в преподавании русского языка как иностранного на продвинутом этапе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1988. – 160 с.
48. Приходько В. К. Выразительные средства языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. К. Приходько. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
49. Савинова Т. Б. Данчинова С. К. Традиционные и авторские символы в поэзии Линь Хуэйинь // Филологические науки: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 76-80.
50. Саид Альяффар Семантическое поле "растения" в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Саид Альяффар. – 1999. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#q=Семантическое%20поле%20%22растения%22%20в%20русском%20языке>
51. Серова М. В. «Цветы» в поэтическом мире Анны Ахматовой. – URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/serova-cvety-v-poeticheskom-mire-ahmatovoj.htm> (дата обращения: 05.10.2020).
52. Складьяревская Г. Н. Метафора в системе языка / Отв. ред. Д. Н. Шмелев; РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – СПб.: Наука, 1993. – 150 с.

53. Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики: Учебное пособие / И. П. Слесарева. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 176 с.
54. Сырма Н. А. Тропы и фигуры речи и их текстообразующая функция: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Н. А. Сырма. – Ростов-на-Дону, 2007. – URL: https://primo.nlr.ru/primo-explore/fulldisplay?docid=07NLR_LMS00119213 1 (дата обращения: 23.02.2021).
55. Телия В. Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
56. Тимофеев Л. И. Слово в стихе: Монография. – М.: Сов. писатель, 1987. – 424 с.
57. Тотрова Д. Б. Лексические номинаторы водных природно-географических объектов французского и английского языков в семасиологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Владикавказ, 2010. – 22 с.
58. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы [Текст] / А. А. Уфимцева. – М.: АН СССР, 1962. – 288 с.
59. Фатюшина Е. Ю. Национальные особенности употребления фитонимов в художественном тексте // Общественно-гуманитарные науки. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye> (дата обращения: 05.10.2020).
60. Федоров А. В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. – М.: Высшая школа, 1971. – 196 с.
61. Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016г.). – Издательский дом «Свое издательство», – СПб., 2016. – 82 с.

- 62.Цыренова О. Д. Современная китайская поэзия (1980-е годы - начало XXI века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. 179 с.
- 63.Шабанова Н. А. Традиционное и индивидуальное в семантической структуре символа (на материале символа роза в русской поэзии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2000.
- 64.Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка: Учебное пособие. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 312 с.
- 65.Шарафадина К. И. "Язык цветов" в русской поэзии и литературном обиходе первой половины XIX века: Источники, семантика, формы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2004. – URL: http://primo.nlr.ru/permalink/f/df0lai/07NLR_LMS001135192 (дата обращения: 12.11.2019).
- 66.Ши Хан Флористические образы в русской и китайской поэзии первой трети XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2012. – URL: https://primo.nlr.ru/primo-explore/fulldisplay?docid=07NLR_LMS002037442 (дата обращения: 05.10.2020).
- 67.Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М.,: КомКнига, 2006. – 336 с.
68. Штырлина Е. Г. К вопросу об изучении поэтических текстов на занятиях по русскому языку как иностранному / Е. Г. Штырлина. – Казань: Высшая школа, 2016. – 232 с.

69. Юань Фан. Мысли и художественные особенности стихов Бин Синя (袁芳. 论冰心诗歌创作的艺术特色) // Современные коммуникации 2016 Выпуск 17 (现代交际 2016 年 17 期). – 2016. – № 17. – С. 1 – 98.
70. Ю Мин. Дискуссия о характеристиках поэтических образов Линь Хуэйинь (余敏. 试论林徽因诗歌意象特征) // Журнал Хубэйского института науки и техники (湖北科技学院学报). – 2013. – № 9. – С. 1– 66.
71. Юсуфов М. Г. Джавадова Л. Д. Поэзия серебряного века (к теории вопроса) // ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», Дербент. 2018. С. 57-67.
72. Ян Жуй. Фитонимы с метафорической мотивированностью в русском и китайском языках // Веснік БДУ. Сер. 4. 2008. № 1 – С.48.
73. Ян Яньцзяо Культурные коннотация слов тематической группы «названия цветов» в русском и китайском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск., 2015. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/121414/1/Yan_Yantsyao_resume.pdf

Список использованных словарей:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.
3. Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / [авт.-сост.: Л. Г. Бабенко и

- др.]; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2005. – 862 с.
4. Большой китайский словарь. – URL: <http://m.hydcad.com/>
 5. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: Ок. 1900 словообразоват. единиц / Т. Ф. Ефремова. – 2-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2005 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). – 636, [2] с.
 6. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 485 с
 7. Литературный энциклопедический словарь / подгот. Е. И. Бонч-Бруевич и др.; под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 750 с.
 8. Морковкин В. В. Система лексических минимумов современного русского языка / под ред. В. В. Морковкин. – 3-е изд. – 2003. – 768 с.
 9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. – 1375, [1] с.: портр.
 10. Саяхова Л. Г., Хасанова Д. М., Морковкин В. В. Тематический словарь русского языка / Под ред. проф. В. В. Морковкина. – М.: Рус. яз., 2000. – 560с.
 11. Сквородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сквородникова. – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 480с.
 12. Словарь китайского языка. – URL: <https://www.zdic.net/>
 13. Словарь Синьхуа. – URL: <http://wap.5156edu.com/xh/>
 14. Словарь китайского языка Е. – URL: <http://www.esk365.com/hydc/>

15. Современный китайский словарь. – URL: <http://cidian.huashu-inc.com/>
16. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.

Приложение

Таблица №17. Лексико-сематическая группа «Цветы» в русском языке
(«Тематическом словаре русского языка»)

Садовые	17.пенстемон	34.схизантус	50.василек	66.герань
1.котовник	18.купена	35.люпин	51.алтей	67.фиалки
2.кортадерия	19.долихос	36.гейхера	52.валериана	68.камелия
3.ятрышник	20.лириопе	37.матрикария	53.одуванчик	69.брахихитон
4.овсяница	21.ясенец	38.дороникум	54.фиалка	70.гревиллея
5.доротеантус	22.ясотка	39.солнцецвет	55.лаванда	71.агапантус
6.левизия	23.эustoma	40.мыльнянка	56.ландыш	72.хирита
7.делосперма	24.портулак	полевые	57.лютик	73.катарантус
8.вислоплодник	25.дихондра	41.душица	58.подснежник	74.ариокарпус
9.родохитон	26.диасция	42.зверобой	59.овсяница	75.лантана
10.хейрантус	27.бакопа	43.ромашка	60.колокольчик	76.дуранта
11.кентрантус	28.гиацинты	44.девясил	61.лен	77.кипарис
12.малопа	29.бадан	45.донник	62.ирис	78.цикламен
13.гейхерелла	30.лобелия	46.дельфиниум	63.тюльпан	79.гинура
14.трахелиум	31.колеус	47.цикорий	64.эшшольция	80.хамелацум
15.лютик	32.нарциссы	48.аквилегия	65.мята	81.стрелиция
16.тубероза	33.лаванда	49.горечавка	комнатные	82.сингониум

83.руэллия	103.лавр	123.нефролепис	143.азалия	163.мединилла
84.рипсалис	104.кислица	124.якобиния	144.зебрина	164.лашеналия
85.панданус	105.пиляя	125.бромелия	145.скутелляррия	165.бувардия
86.нертера	106.колумнея	126.гиппеаструм	146.примулина	166.бровалия
87.клеродендрум	107.монстера	127.седум	147.брахея	167.глориоза
88.кампанула	108.сциндапус	128.стрептокарпус	148.валлота	168.экзакум
89.зефирантес	109.эсхинантус	129.фуксия	149.ривина	169.пеларгония
90.дихондра	110.ховея	130.абутилон	150.аптения	170.эпифиллюм
91.пеллея	111.эхмея	131.гузмания	151.ирезине	171.рипсалидопис
92.бакопа	112.юкка	132.фатсия	152.скиммия	172.переския
93.аспарагус	113.циперус	133.крассула	153.павония	173.лобивия
94.арека	114.эухарис	134.олеандр	154.геснерия	174.апорокактус
95.альсобия	115.циссус	135.цикас	155.цианотис	175.эхиноцереус
96.сансевиерия	116.цереpegия	136.колерия	156.пахифитум	176.пизония
97.декабрист	117.эписция	137.афеландра	157.орхидея аскоц ентрум	цветущие деревья
98.ахименес	118.фиттония	138.адениум	158.ринхостилис	177.цветущая сакура
99.калатея	119.филодендрон	139.капсикум	159.эпидендрум	178.жакаранда
100.алоэ	120.каланхоэ	140.гloxсиния	160.онцидиум	179.мимоза
101.гемантус	121.спатифиллум	141.кордилина	161.ифейон	180.цветущий абрикос
102.аспидистра	122.бугенвиллия	142.стапелия	162.гименокаллис	181.цветущая магнолия

182.цветущий каштан	197.вереск
183.цветущая вишня	198.буддлея
184.цветущая груша	199.дерен
185.цветущая черёмуха	200.падуб
186.цветущая яблоня	201.вейгела
187.сирень	202.лещина
188.рододендрон	203.скуппия
189.барбарис тунберга	204.роза
190.магнолия	205.камелия
191.черемуха	206.акация
192.шиповник	207.бересклет
кустарники	
193.чубушник	
194.ломонос	
195.спирея	
196.гортензия	

Таблица №18. Лексико-сематическая группа «Цветы» в китайском языке
 («Современный китайский тезаурусный словарь» («现代汉语分类词典»))

Садовые цветы	тюльпан郁金香; роза玫瑰; роза китайская月季; лилия百合; гербера非洲菊; хризантема菊花; пион芍药; нарцисс水仙; лаванда薰衣草; спирея японская绣线菊; гортензия крупнолистная八仙花; ликори石蒜; бархатцы万寿菊; целозия гребенчатая鸡冠花; ;анютины глазки三色堇; китайская астра翠菊; георгин大丽花; розовая герань пачкающая天竺葵; примула报春花; настурция早金莲; флокс福禄考; календула金盏菊; цинерария瓜叶菊; хоста玉簪; водосбор耧斗菜; гладиолус唐菖蒲; канна индийская美人蕉; гвоздика康乃馨; колокольчик桔梗花; пион молочнокветковый芍药; гомфрена шаровидная千日红; цимбидиум китайский报岁兰; цинния изящная百日草; целозия гребенчатая鸡冠花; кореопсис красильный大波斯菊; бугенвиллия三角梅; портулак крупноцветный半枝莲;
Полевые цветы	беламканда китайская射干; незабудка勿忘草; гиацинт风信子; немецкий ирис德国鸢尾; ирис мечевидный马蔺; ипомея плющевидная牵牛花; мак虞美人; ричардия马蹄莲;
Комнатные цветы	хлорофитум японский金心吊兰; сансевиера虎尾兰; бегония海棠 цикламен仙客来; аспарагус天门冬; антуриум红掌; бегония вечноцветущая四季海棠; каланхоэ长寿花; ; пуансеттия一品红; кливия君子兰; фиалка紫罗兰; эхинокактус仙人球; алоэ вера芦荟; герань入腊红; бальзамин凤仙花; синнингия大岩桐; декоративные бромелии观赏凤梨类; Африканские фиалки非洲紫罗兰; зигокактус притуплённый蟹爪兰;
Цветущие деревья и кустарники	спаржа перистая文竹; родяя японская万年青; кодиеум пестролистный变叶木; монстера龟背竹; фикус каучуконосный橡皮树; счастливый бамбук富贵竹; араукария南洋杉; кариота охландра鱼尾葵; женьшеневый фикус人参榕; оленерогий папоротник鹿角蕨; драцена龙血树; кордилина朱蕉; саговник苏铁; нандина домашняя南天竹; плющ обыкновенный常春藤; цветы сливы梅花; цветы персика桃花; камелия山茶花; фаленопсис蝴蝶兰; подсолнух太阳花; магнолия玉兰; баухиния紫荆; форзиция连翘; сирень丁香; глициния紫藤; рододендрон杜鹃花; цветы граната石榴花; магнолия буроватая含笑花; белая орхидея白兰花; лотос荷花; жасмин茉莉花; гардения梔子花; османтус душистый桂花; гибискус木芙蓉; голоцветный жасмин迎春花; магнолия лекарственная厚朴; сакура樱花; белая акация刺槐; магнолия крупноцветная广玉兰; шиповник иглистый蔷薇; жимолость японская金银花; олеандр душистый夹竹桃; лагерстремия индийская紫薇; китайская гвоздика石竹; мимоза含羞草; львиный зев金鱼草; орхидея兰花; кактус仙人掌; дендробиум石斛兰; мальва лесная锦葵; фрезия小苍兰; цимбидиум зеленеющий春兰; ландыш铃兰; стрелиция鹤望兰; гипсофила满天星; цимбидиум大花蕙兰; фатсия японская八角金盘; цветок фламинго火鹤花; имбирный лотос姜荷花; хохлатка надрезанная香堇; душистый горошек香豌豆; кувшинка睡莲; тубероза晚香玉; фуцзяньская орхидея建兰; бубенчик мутовчатый蒲包花; недотрога бальзаминовая凤仙花; эпифиллум昙花; эпифиллум Аккермана令箭荷花; штокроза蜀葵;